

A romantic close-up of a man and a woman about to kiss. The woman is on the left, her face in profile, and the man is on the right, his face partially visible. They are both looking at each other. The woman's hair is dark and voluminous. The man is wearing a dark suit jacket. The background is dark and out of focus.

ВСЁ,
ЧТО
ОН
ПОЖЕЛАЕТ

СОБЛАЗНЕНИЕ МИЛЛИАРДЕРА **ТОМ 1**

**ОЛИВИЯ
ТОРН**

Для любителей «50 Оттенков Серого» и современной романтики... Серия «Соблазнение Миллиардера» У Лили Росс был еще один плохой день на работе, когда высокий, смуглый и потрясный красавчик вошел и сбил ее с ног. За один страстный уик-энд, таинственный Коннор Брукс проводит Лили через мир чувственных наслаждений и осыпает сверх ее самых смелых мечтаний, несмотря на их богатство и экстравагантность. Но у каждого запретного плода своя цена. Коннор не тот, за кого себя выдает и опасные личности из его прошлого стоят в тени и выжидают, чтобы уничтожить его ... и Лили тоже, если она стоит на их пути.

Автор: *Оливия Торн*

Название: *Все, что он пожелает*

Серия: *Том 1 Соблазнение миллиардера*

Количество глав: *17*

Переводчик: *с 1–по 7 Анютка Вронская
с 8 главы Елена Ковалева*

Редактор: *Соня Бренер*

Обложка: *Евгения Кононова*

Вычитка: *Ольга Сансызбаева*

Глава 1

Я пишу это, потому что моё сердце разбито.

Я пишу это, потому что люблю.

Я пишу это, потому что за последние два месяца со мной случилось больше удивительного, поразительного и умопомрачительного, чем во всей моей жизни до встречи с ним вместе взятое.

Я пишу это потому, что потеряла больше, чем когда-либо думала, что смогла бы это выдержать.

И хотя я ненавижу себя за это, но молю Бога, что смогу удержать его...

...поцеловать его...

...заняться с ним любовью...

...в последний раз...

Ладно, достаточно для депрессивного начала. Я действительно не из таких девушек, клянусь. Я думаю, правильнее было бы сказать «женщина», а не «девушка». Мне 24, в конце концов, и ну, вы знаете — «Ура, феминизм!», верно?

Просто я никогда не чувствовала себя взрослой. Во многих древних обществах были какие-то ритуалы, после которых понимаешь, что ты — женщина.

«Вы прошли ритуал? Поздравляем, вы определенно женщина!»

В 21 веке в Соединенных Штатах Америки на брак и рождение ребенка, вероятно, имеют право. Но я никогда не была замужем и не рожала ребенка, так что... проблема не решена.

Для других возможностью стать женщиной является потеря девственности. Но со мной это случилось, когда мне было 17, и я чертовски не уверена, что чувствовала себя

женщиной рядом с моим бой-френдом из школы. Или двумя другими из колледжа. Ни с одним парнем, если честно.

Он был первым, с кем я смогла почувствовать себя женщиной. По-настоящему. До мозга костей.

Но к этому мы вернемся позже.

Глава 2

Меня зовут Лили Росс. Родилась в городе Шарлотт, штат Северная Каролина. Училась в Университете Джорджии и получила степень магистра по психологии несовершеннолетних. После колледжа было ужасное время в поисках работы. В конце концов, я переехала в Лос-Анджелес, так как моя лучшая подруга Анх получила работу в престижной консалтинговой фирме и пообещала, что возьмет меня с собой. Она сделала это... несмотря на ужасную должность почти без оплаты.

Но, заметьте, я не жалуясь! (Не очень, во всяком случае). Это была работа. У меня была крыша над головой и — Лос-Анджелес! Вперед! Один из самых гламурных городов мира!

Это настоящая правда, хотя я никогда не видела гламурную сторону после того, как приехала. Также, у Анх есть квартира в Голливуде! Стране кинозвезд, кинематографии и месте, где сбываются мечты. Правильно?

Неправильно.

Голливуд, в качестве представления — «фабрика грёз» — я думаю, ещё работает. Но, Голливуд — точка на поверхности? Вы найдете его положение на картах Google. Все киностудии и звезды фильмов рвались туда более 50 лет назад. Кроме Paramount Pictures, но они рядом на свалке, так что сказать вам нечего.

Наша квартира находится вниз по улице рядом с тату салоном и адски стрёмным салоном «Тайского массажа». Это было моё первое знакомство с реальностью, по сравнению с фантазией. Я знаю, что все эти детали скучны для вас, но полагаю, что смогу привести пару причин.

Первое: как вы увидите очень скоро, моя версия фантазии с реальностью станут быстро сливаться и весьма опасно. Второе: я была напугана распущенным образом жизни женщин, которых встречала в Лос-Анджелесе. Это как лучшие кожа, волосы и грудь в свалке генофонда в стране. (А если вы хотите дополнительную помощь в области сисек, то пластические хирурги Беверли Хиллз с радостью помогут вам). Порой такое чувство, что каждая симпатичная девушка из любого города Америки приезжает сюда, чтобы сделать это... и если вы не в этой толпе, это давит на вашу самооценку.

Однако, как говорил мой отец, иногда даже слепая белка находит орешек.

В случае, если вы пропустили его, то в этой аналогии слепая белка — я.

Ничего из этого со мной не случилось, потому что я великолепна. Мне это не нужно. В Лос-Анджелесе про меня можно сказать — простая.

Во мне 163 см, что довольно коротковато по меркам ЛА. Мне можно было бы скинуть футов 10, (может 15... то есть, я теоретически могла скинуть 15). У меня даже не тот размерный ряд (даже не в таком же состоянии), как у Софии Вергары или Дженнифер Лопес в плане, гм, прелестей. Точно не как у моделей Виктория Сикрет.

Парни, с которыми я встречалась, говорили, что у меня красивые глаза. У меня хорошие волосы. Мне нравятся мои скулы. У меня замечательные икры и они отлично выглядят при

ходьбе (не будем говорить о моих бедрах). Я довольно умная, думаю, даже смешная (после общения со мной вы изменитесь) и у меня есть свои причуды.

На самом деле, этого здесь не произошло, потому что я выгляжу как хорошенькая модель. Потому что не делала ничего. Черт, и я все еще не знаю, как это произошло.

Глава 3

Это было в пятницу вечером в Exerton Consulting, и конечно же, с моим боссом мудаком. Простите за мой французский.

Exerton — небольшая консалтинговая компания с филиалами в нескольких городах: ЛА, Нью-Йорке, Лондоне и Токио.

«Консалтинговая фирма?» — спросите вы. «Что это значит?»

(Если вы не спросите и это вас не заботит, пропустите вниз около десяти абзацев.)

Это означает, что другие компании, когда у них есть проблемы, приходят к нашим экспертам и те объясняют им, как разрулить указанную проблему. Проблемы эффективности, проблемы кадровых ресурсов, проблемы найма, бла бла бла, ваши глаза ещё не остекленели?

Кстати, большинство проблем эти компании могли бы решить, обратившись к сотрудникам низшего звена или добрым доверенным людям в их компаниях, но они никогда этого не делают. Это было бы сумасшествием.

Не обращайтесь на меня внимания, я просто ехидничаю, потому что была нанята в качестве временного секретаря. Даже я не могла делать вид, что не замечаю штатного персонала, а тем более младшего консультанта как Анн.

Во всяком случае, моего босса мудака.

Я работаю в структуре исполнительной власти компенсации, которая консультирует компании о том, как много можно предложить, когда они нанимают руководителей высокого уровня — генерального директора, финансового директора и других позиций, чтобы быть конкурентоспособными. Что ж, я зарабатываю около 20 000 долларов в год (что в Лос-Анджелесе — это как 12000 долларов в год в Атланте), помогая старшему вице-президенту, который делает полмиллиона в год, консультируя другие компании, как вернуть 11–12 миллионов, которые увёз предыдущий генеральный директор.

Простите, я немного озлоблена.

Я даже более чем озлоблена, ведь мой босс — Клайс Циммерманн... ну, он не самый милый человек на планете. Даже более того, он безалаберный, с высоким материально-техническим обеспечением и невыразительный. Он постоянно ничего не может найти и кричит на меня, как будто это моя вина, что в его офисе свинарник. Он постоянно придумывает список трудоемких требований, которые прибавляют время к моему рабочему дню. Он делает изменения в последнюю минуту, и это означает, что я должна просить ребят переделать и скопировать 50 докладов в 5:45 так, чтобы я смогла попасть на последнюю Федералл Экспресс погрузку. В противном случае, меня ждут 7 часов езды в час пик в другой конец Лос-Анджелеса, где я 45 минут стою в пробке — чтобы доставить документы в ближайший офис погрузки.

И у него есть вредная дурацкая привычка делать тонну бесполезной работы до 6 вечера в пятницу, а мне нужно всё проверить и переслать ему на почту, потому что он работает дома на выходных.

Ах — но мне за это платят сверхурочные!

Это значит, что я получу 12,5 баксов в час вместо 10 (не забывайте, за срочность агентство получает свою долю).

И практически каждый вечер пятницы я уставшая, в 10 часов вечера отправляю готовые отчеты господина Клайса.

Я не думаю, что он будет работать на выходных дома. Я думаю, что ему важно просто меня помучить.

Но я не должна жаловаться, ведь если бы Клайс не был таким придурком, я бы никогда не встретила с ним.

Глава 4

Было 5:55 вечера пятницы, когда Анх остановилась возле моего стола и печально, даже нерешительно взглянула на меня.

Анх (произносится «Ан») была прелестной маленькой вьетнамской американкой, с которой я познакомилась, когда училась на втором курсе в колледже, а она на первом. С её ростом едва ли в пять футов на каблуках и всего лишь на год младше меня, я спокойно могла называть ее «девочкой». Она не возражала.

Я завидовала тому, как она похудела. Мне нравилось, что она — одна из немногих, с кем я чувствовала себя выше. Я любила её за понимание моего юмора, за то, что она мой терапевт — «мама», когда меня ломало. Как правило, она обычно раскисала вместе со мной.

Кроме того, она позволяла мне меньше платить за аренду, хотя моя спальня больше, чем у неё. Думаю, что она это делала потому, что помогла мне устроиться на работу, и мне приходилось работать на Герр Клауса, а ей от этого было скверно.

Я имею в виду его как «Герр Клаус», потому что «Ехес Сomp Nazi» может уволить меня. Да, я знаю. Знаю, что не должна сравнивать своего придурка босса с фактически реальными монстрами, которые погубили миллионы и миллионы жизней людей.

Эх, если бы Ларри Дэвид и Джери Сейнфилд могли бы сделать это с парнем, который продает суп...

Во всяком случае, вот почему «Герр Клаус». Анх сначала сопротивлялась этому прозвищу, потому что она была милой и старалась во всём и всегда выглядеть лучшей, но моё постоянное использование его прозвища успокаивали её.

— Господин Клаус снова щелкает кнутом? — спросила она.

— Да, и причем не тем кнутом, который я предпочитаю, — пробормотала я.

Это была шутка, и Анх поняла это.

В спальне, когда кто-то приходил ко мне, я чувствовала себя, как в ванили. Но это не значит, что я получала оргазм.

Что ж... я могу. Но к этому мы тоже вернемся.

Она рассмеялась, а потом снова спросила, сделав печальное лицо.

— Думаешь, ты смогла бы в таком состоянии пойти с нами в клуб?

У Анх была куча друзей, которые по пятницам ходили в клуб, чтобы выпустить пар. За четыре месяца я была в состоянии присоединиться к ним только однажды вечером.

— Нет, — вздохнула я. — Это одна из тех пятничных ночей.

— Оу, — сказала она, и сочувственно погладила меня по голове, словно пуделя.

Она начала это делать с тех пор, как мы впервые вместе застряли в комнате колледжа.

Кстати, она единственная, кто мог это сделать и выжить, постоянно рассказывая об этом.

— Напиши мне, когда будешь выходить. Я улизну и возьму несколько Naagen Daaz в продуктовом магазине. Мы откроем бутылку вина и посмотрим плохую романтическую комедию.

Я люблю свою соседку по комнате. Я уже упоминала, что люблю свою соседку по комнате?

Через пять минут после ухода Анх, Клаус тоже вышел со своим портфелем. Он был невысоким человеком, пугалом-доходягой, с небольшим животиком, который скрывался под его дорогим костюмом. Если убрать его постоянно кислую мину, то на него можно было нормально смотреть. Имея в наличии деньги и авторитет, он ошибочно считал, что женщины нужны для уверенности в себе, и казалось, делал всё правильно для определенного класса золотоискателей Лос-Анджелеса.

— Мне нужны эти документы по «Терамору». Тщательно проверь.

— Хорошо.

— Мне не нравится доклад по «Морингсу» за прошлый месяц, — ехидно добавил он.

Я пропустила что-то незначительное, а это означало — что Клаус тоже что-то пропустил. Ведь он был настолько ленивым, чтобы читать весь доклад. Но признавался ли он когда-либо в своей ошибке?

Вижу, что вопрос был с подвохом. Ведь Клаус никогда не ошибался. По словам Клауса, во всяком случае.

Клиент в телефонном разговоре шутил по поводу ошибки.

Клаус не хотел, чтобы над ним смеялись. Хоть далеко, хоть близко.

Так что, я буду в аду. Ох, три недели или около того.

Внутри я вся кипела. Сделаете двадцать-тридцать раз правильно, и это не оценят. Сделаете одну ошибку, и вам будут напоминать о ней на протяжении многих недель.

— Хорошо, — сказала я, заставив себя улыбнуться.

— У меня нет времени постоянно заглядывать вам через плечо, — продолжил он.

Мне пришлось стиснуть зубы.

Сегодня я задержусь на четыре часа до позднего вечера, когда ты мог бы поручить мне раньше эту работу. Тем временем, ты будешь заказывать коктейли в «новых горячих ресторанах ЛА» с какой-нибудь силиконовой куклой. И тебе ни разу за это время не придётся заглядывать мне через плечо, мудак.

— Хорошо.

— Продолжительность работы здесь зависит от того, насколько вы прилагаете усилия. Надеюсь, вы понимаете это, — сказал он, проверяя свой смартфон.

Это ничего. Я научилась контролировать себя за шесть месяцев работы в качестве секретаря Клауса. Ведь было множество раз, когда я думала, что 10 секунд и нож для вскрытия писем могут отправить меня в тюрьму на 20 лет за убийство. Но я смогла бы списать это на временное помешательство. А если бы ещё засняла, как он со мной обращается, то возможно, для меня бы сделали исключение — оправданное убийство.

— Поняла, — сказала я, одновременно раздраженным и веселым голосом, которым смогла изобразить.

— И ещё одно, — начал он.

К счастью, у меня зазвонил телефон.

— Извините, — с облегчением сказала я, дабы избежать представления убийства. —

Экситон Консалтинг, офис Клауса Циммермана.

— Эй, Лили, — сказал знакомый голос.

Стэнли — консьерж — охранник. Один из моих любимых людей в Экситоне. Огромный черный парень. Похоже, он — универсальный качок, но милый как мишка Тедди.

— Эй, Стэнли, — тепло ответила я.

— Мистер Циммерман ещё здесь?

У Стэнли было множество стычек с моим боссом на протяжении многих лет. Он даже использовал моё прозвище «Герр Клаус», но очевидно боялся, что нас подслушают.

— Да, по сути, он стоит прямо передо мной.

В этот момент Клаус начал махать руками типа — нет, меня нет.

— Хотя, он торопится на очень важную встречу. — С силиконовой принцессой по имени Наталья или Баффи или Шанталь.

Голос Стэнли звучал немного странно, когда он снова заговорил. Я не могла понять причину, но звучало это как будто... он был напуган. Насколько это возможно сделать с 300 фунтовым чуваком-качком.

— Там, ээ, джентльмен, который хочет с ним поговорить.

— Ох... Скажи, что мне жаль, но мистер Циммерман не может. Если ты проводишь его сюда, то я смогу записать его на встречу на следующей неделе.

— Э-э... он говорит, что он из LMGK. — Вот, ДЕРЬМО.

LMGK был одним из главных конкурентов Exerton, настоящая международная компания-гигант с офисами в более чем двух десятках городов по всему миру. Ходили слухи, что LMGK собирался приобрести Exerton, и вещи, которые я видела на верхних этажах, как правило, подтверждают эти слухи. Подобно встрече Клауса и всех других руководителей подразделений с воротилами от LMGK.

— Э-э, держись, Стэнли. — Я убрала телефон от уха и закрыла микрофон — Здесь в холле человек из LMGK, который хочет поговорить с вами.

Клаус застонал и проверил свой Ролекс. Свой очень красивый и дорогой Ролекс.

— О Боже... неужели это всё сейчас происходит со мной... как его имя? — прорычал он. Я раскрыла микрофон.

— Как его имя, Стэн?

— Мистер Брукс. Господин Коннор Брукс.

— Коннор Брукс, — ответила я Клаусу.

Его мерзкое выражение лица было, как у одной из королев-сучек из старого фильма Линдсей Лохан «Дрянные девчонки».

— КТО?!

Я пожала плечами.

— К черту его, он не испортит мне вечер пятницы. — Если бы вы видели выражение его лица. Меня оно раздражало. — Я уйду. Свяжись с ним и договорись о встрече. Я уйду. — При этом Клаус пошел в сторону лифтов. В течение трёх секунд его уже не было в поле зрения. Я вздохнула и повернулась к телефону.

— Можешь соединить меня с ним, Стэн?

— Конечно, Лили.

Я услышала, как из рук в руки передали трубку телефона. Не знаю, чего я ожидала. Может быть высокого гнусавого голоса, что-то вроде хныканья, который будет принадлежать парню, у которого нет ничего лучше в вечер пятницы, кроме деловых встреч.

Или скучную монотонную речь, как у парня, который говорит «Буэллер... Буэллер» в день Ферисса Буэллера. Конечно, я услышала совсем не то, что ожидала.

Глава 5

Думаю, что я могу с уверенностью сказать, это был самый сексуальный голос, который я когда-либо слышала. Сексуальнее Джорджа Клуни. Спокойнее Барри Уайта.

Клайв Оуэн без британского акцента.

И молодой. Гораздо моложе, чем у мужчин, которых я только что упомянула, — но я не могу думать об актерах моего возраста, так что...

Низкий. Гулкий. Мощный.

И уверенный.

После первых слов вы могли бы сказать, что этого парня используют для достижения своей цели. Не требовательная Примадонна, но будто «царь сказал сделать это так».

— Это Коннор Брукс из LMGK. Соедините меня с Клаусом Циммерманом.

Я сидела, словно загипнотизированная. Если его голос вино, то я хочу пить его всего ночи напролет. Вылейте на меня всё, пожалуйста.

Через несколько секунд моего молчания он снова заговорил, но на этот раз весьма нетерпеливым голосом.

— Здравствуйте. Здесь есть кто-нибудь?

Я моментально вернулась к реальности.

— Э-э, мне жаль, мистер Брукс, но мистер Циммерман ушел всего несколько минут назад. Я могу назначить вам встречу с ним, если вы...

— Кто это? Как вас зовут? — спросил он. Он был убедительным, но и не был придурком. Он не был груб, кроме того момента, когда прервал меня. Ладно, я считаю это в каком-то роде грубым, но если бы вы слышали его голос, вы бы не возражали, чтобы он вас прервал.

— Лили. Лили Росс.

— А, ты его секретарь, Лили?

— Да, сэр.

— Ах, «да, сэр». Мне нравится это, — насмешливо усмехнулся он. — Лили, у вас же есть номер его мобильного?

— Э-э, да, но...

— Мне нужны эти цифры, Лили.

Он повторял моё имя снова и снова. Когда незнакомые мне люди это делали, я раздражалась. Это похоже на продажу, где с вами выстраивают близость. Таким образом, вам обязательно всучат набор ножей для стейка или комплексное страхование жизни. Хотя, этот парень... Мне очень, очень хотелось услышать, как он снова повторит моё имя.

— Мне очень жаль, мистер Брукс, но я не могу дать вам номер мистера Циммермана.

— Мы теряем время, Лили. Мы с вами оба знаем, что Клаус всё ещё находится в здании, и я должен связаться с ним, пока он не уехал в свой пафосный винный бар, в который собирался вечером.

К черту Клауса.

Мне понравился этот парень.

Ну, я влюбилась в его сексуальный голос, а теперь мне даже понравилась его личность.

Но я не собиралась менять мир на ад из-за этого сексуального голоса. Полагаю, в худшем случае, я была бы уволена, а в лучшем — меня будут ждать три месяца нытья и жалоб.

Я слышала его голос: «И никому не давать мой телефон. Никому!», с тех пор как сделала это в прошлом году.

— Мне очень жаль, мистер Брукс, но я не могу.

— Осмотрительность. Мне это нравится. Тогда мне нужно, чтобы вы пришли сюда, Лили. И захватили свой сотовый.

— ...Извините?

— Давайте, Лили, свет горит. И Стэнли будет здесь, чтобы сопровождать вас, и я обещаю, что не укушу вас. Но мне нужно поговорить с Клаусом. Немедленно.

— Я... не уверена, что мне удобно.

— Лили.

Пауза.

— Пожалуйста?

Когда он сказал «пожалуйста», он не просил.

И не умолял.

Он даже на самом деле, не имел в виду просьбу.

Он...

Боже.

Я знаю, что после моей интерпретации вы подумаете, что я всё это приукрашиваю, но...

...это было почти сексуально.

Это был тон человека, который ублажает женщину в спальне, когда она на грани оргазма и хочет подтолкнуть её к краю.

Это был голос человека, который знал, как получить от женщины то, что ему было нужно. Человек, который знает, на какие кнопки нажать, и весьма умело. Знает, как «просить» без реальной просьбы.

Человек, который сделает для вас всё что угодно.

Я покраснела, когда вспомнила это...

— Я спущусь в течение двух минут, — пробормотала я.

— Хорошо, — промурлыкал он, и повесил трубку.

Глава 6

Я действительно нервничала. Правда, нервничала, пока ехала на лифте все 23 этажа вниз в холл. Во-первых, я нервничала из-за того, что делала нечто глупое, за что моя задница получит разнос от босса. Во-вторых, у меня порхали бабочки в животе от возможности увидеть незнакомца, которому принадлежал этот золотой голос. Если он звучал так хорошо, то представьте, как должен выглядеть его обладатель...

Позвольте объяснить. У меня не очень с парнями. Я плохо флиртую. На самом деле любого парня, которого я нахожу привлекательным, я как бы теряю, пока нахожусь рядом с ним. Может быть, это отсутствие практики. Я не понимаю, как общаться с по-настоящему красивыми мужчинами, хотя ЛА является столицей симпатичных мальчиков. Я слышала, что

большинство из них являются самовлюбленными и эгоцентричными, но я и не поняла бы этого, так как они не дают мне слишком много времени. И когда горячий очаровательный парень на вечеринке со мной заговаривает, то обычно я даю смешные и ветреные ответы, что со стороны выглядит глупо или напыщенно. Одним словом, со стороны может показаться, что я не заинтересована, хотя я просто ужасно нервничаю. Через минуту или две большинство из горяченьких парней уходят.

Как правило, я заканчиваю знакомством с обычными парнями. Парнями, с которыми я подружилась с самого начала — с парнями, которые, своего рода, милые и совсем не пугают вообще. Тип парней, которых чем больше узнаешь, тем больше они становятся привлекательней. Тип, который захватывает тебя. Славные парни. Постоянные парни, даже уравновешенные и сладкие. Или по крайней мере, так кажется, пока вы общаетесь первые месяцы и плохие вещи ещё не начинают всплывать на поверхность.

Я рада, что мне нравятся милые парни. Но иногда, только иногда... мне хотелось бы иметь одного из горячих парней. Поэтому я нервничала, что он будет великолепным, а я выставлю себя полной дурой.

И в-третьих, я была довольно позитивно настроена. Хотя был шанс, что он не так прекрасен, как его голос, но я не хотела разрушать фантазию. Я знаю, это звучит глупо, типа — «О, ты боишься, что он будет красавцем, и ты боишься, что он будет уродцем! Собери свои проклятые мозги! Вслед за подзатыльником».

Но, выслушайте меня. Когда-нибудь увидишь парня со спины, и ты такая — «ЧЕРТ, как бы мне ухватить кусок?» (Не то, чтобы я хотела получить этот кусок, что на самом деле так и есть, но могу же я помечтать.) Потрясающая задница, сильные плечи, роскошные волосы и фантастические руки? Вы думаете, кто-то вернулся в прошлое и сделал клон Бреда Питта или Джони Деппа в возрасте 27 лет или 33. Или даже, 38. И тогда вы увидите его спереди....

И ты такая — «О, нет, нет, нет, нет».

«Гламурный Голливуд, фактически состоящий из тату и стрёмных массажных салонов» производит впечатление. Или же, как Моне производит впечатление: красивый издалека, но не так хорош вблизи. Я думаю, что это от Невежества. В любом случае, реальность не соответствует игре воображения.

Иногда я даже не хочу пытаться смотреть, как парень выглядит спереди, если его зад принадлежит Греческому богу. Я не оправдываюсь. Достаточно того, что я дорожу моими маленькими фантазиями.

Всё в управлении ожиданиями. Опять же, с хорошими парнями это — «О, он милый... Я пойду с ним... О, он забавный... и вполне приличный... ладно, я дам ему шанс».

«Низкие ожидания» равны «не только разочарованиям» в моей книге. И мои ожидания относительно мистера Коннора Брукса были заоблачными. Если я собиралась быть разочарованной, я бы предпочла сделать это в своей фантазии. Как выяснилось, я не была разочарована. Далеко, далеко не разочарована.

Глава 7

К тому времени, когда я вышла из лифта, толпа в изысканно обставленном вестибюле с мраморными полами поредела. В Лос-Анджелесе любой, кто имел хоть какую-то власть или деньги, уходили с работы в 4 часа вечера. Таким образом, они получали преимущество в

передвижении по дорогам. До дома, напитков, обеда и до Вегаса.

У всех остальных ещё довольно много вызовов, которые их задерживают до шести вечера. И они принимают свой жребий в жизни — страдать от заполненных автострад.

Охранники, как и я, застряли в наблюдении за другими людьми и их жизнью.

Так что, когда я вышла из лифта, было не столько людей, чтобы помешать мне, увидеть его.

О.

МОЙ.

БОГ.

Он стоял возле стола, общаясь со Стэнли. Должно быть, это он. Ни в коем случае, великолепный мужчина и парень с голосом по телефону не могли находиться в одном здании. И даже то, чтобы это был один и тот же человек. Шансы были слишком велики. Даже если бы это были два человека, то их объединяющая сексуальность притянет их друг к другу и сольет их вместе в одного горячего мужчину. Как две звезды, проходящие слишком близко друг от друга в пространстве. Сексуальное притяжение.

Видите? Сексуальное притяжение. Боооооже... Это, своего рода, глупые вещи, которые начинают появляться у меня в голове, и из-за которых я кажусь идиоткой рядом с горячими мужчинами.

А он был горячим. Ростом более шести футов, наверное, шесть с половиной. Тёмные, но не слишком волнистые волосы, модная стрижка. Четкий подбородок, просто идеальный подбородок. Нос, который был достаточно грубым, чтобы сделать его более мужественным, чем просто смазливый мальчишкой. Даже совершенные зубы, которые заставляют таять при его улыбке. И улыбка на этих губах... Боже... Эти губы, словно созданы для долгих и томительных поцелуев. Самое поразительное — это его кристально-голубые глаза. Как цвет воды в Карибском море на открытках. Им каким-то образом удалось окружить вас своим теплом и отправить дрожь сквозь ваше тело. Более того заглянуть глубоко внутрь, чтобы узнать ваши самые сокровенные тайны и желания.

Я не могла точно определить его возраст, но предположила, что ему около 30 лет. У него были маленькие морщинки в уголках глаз, такие озорные, которые хорошо сочетались с блеском его глаз, когда он улыбнулся. Морщины не показатель возраста, как и его загар, красивого золотисто-коричневого цвета. Это не загар, который говорит — «я был в солярии», а — «я только что вернулся из двухнедельного отпуска на Гавайях». Он был одет в темный костюм — сделанный на заказ и выглядевший очень дорого и изысканно. Поэтому я не могла рассмотреть его тело, но то, что я увидела, свело мой желудок. Его плечи были широкими. Грудь была мускулистой, но не натягивала его свежую белую рубашку. Голубой галстук — это единственная вещь, которая подчеркивала его глаза. Он ослабил его и расстегнул три верхние пуговицы рубашки, выставляя свою мощную точёную шею, больше загорелой кожи и четких грудных мышц. Несколько темных волосков выглядывали над застегнутой верхней пуговицей.

Его бедра выглядели довольно мускулистыми под дорогими штанами, хотя это было довольно трудно определить. Он был в модной обалденной обуви — это вероятно сапоги с рок-н-рольной вышивкой, если в этом есть смысл. Они пошли бы ему, будь он как в джинсах за 500 баксов, так и в этом костюме за 5 000. И клянусь, я не забочусь о таких вещах, но заметила, что его ботинки были довольно большого размера. А его руки... Они были хорошо сложенными, мужественными и большими как у Давида Микеланджело (кстати,

обручального кольца не было). Так же я скользнула быстрым, очень быстрым взглядом на его... гм, ниже пояса, хотя я не очень разбираюсь в оценке таких вещей, особенно, когда на нем столько одежды. Но скажем так, я не удивлюсь, что его нижнее бельё очень хорошо заполнено спереди.

Я не должна была этого говорить. О, Боже. Но эй, я думала в это время, что вы, в самом деле, далеко находитесь. Сейчас я не смогу забрать свои слова. Если хотите версию на скорую руку, то он выглядел как модель в рекламе высококлассного дорогого виски. Тип парня, который тусовался с Синатрой в 50-е и с Джорджем Клуни и Канье Уэстом в наше время. Черт, такого парня они назвали бы тусовщиком. Тип парней, который легко бы дал пинка Дону Дрейперу из Mad Men. Как молодой турок в перерыве завоевания мира. Тип мужчин, с которым желают общаться парни, и каждая женщина ищет повод познакомиться.

«Познакомиться» — это эвфемизм, в случае если вы ничего из этого не поняли.

Когда я подошла, Стэнли и незнакомец заканчивали разговор о спорте — Лайкерс или что-то в этом роде. Затем мистер Кинозвезда посмотрел на меня, и его глаза загорелись. Он излучал тот блеск, который я описала раньше, и в уголках его глаз появились морщинки, когда он улыбался.

— Вы, должно быть, Лили, — сказал он и протянул мне руку.

Моё сердце бешено колотилось, пока он говорил, и уже сделало тройное сальто в груди. Какой у него голос по телефону? Супер секси. Но он даже вполтину не так хорош, как слушать его лично. Разница была, словно сравнивать банановый пудинг домашнего приготовления и продукт в пакете. Не поймите меня неправильно, мне нравится дрянь в пакете. Но я люблю банановый пудинг — не полуфабрикат.

Ладно, это вроде глупо (и теперь вы знаете о моих предпочтениях десерта немного больше, чем вам хотелось бы). Лучшей аналогией будет реальный секс против секса по телефону. Секс по телефону может быть очень жарким, но он и в подмётки не годится реальному сексу.

Гм... только, чтобы было ясно... на тот момент в моей жизни, когда я стояла в вестибюле в 6 вечера, у меня никогда не было секса по телефону.

Тем не менее.

Еще одно. Когда я протянула ему руку для пожатия, я почувствовала запах его одеколona.

Ооооо, Боже.

Я где-то читала, что наши самые глубочайшие и самые первичные воспоминания связаны с запахом. Если задуматься, наверное, в младенчестве вы отреагируете на запах — мамы и папы — прежде чем поймете, что они сказали или сделали, даже если ваши глаза направлены на них.

Даже сейчас, когда я думаю о Рождестве, я чувствую запах выпечки печенья на кухне и чистоты хвойной свежесрезанной рождественской ёлки.

Другие воспоминания такие же яркие — запах сжигания листьев в осенний день. Или запах чистого свежего белья из сушилки.

Когда я думаю о нём сейчас, я вспоминаю его одеколон.

Мужественный и пьянящий, с основными нотками мускуса и сандалового дерева, и только чуть-чуть сладости.

Он не перебивал общего аромата. Только намек. Подразнивание. Я имею в виду, что я стояла рядом и уловила этот запах.

Пахло классно. Дорого. Экзотически и ещё... почему-то успокаивающе.

И чертовски сексуально.

Поскольку, я совершенно лишилась дара речи (что от голоса, что от запаха), и поэтому я посмотрела на Стэнли.

Он ободряюще кивнул, типа — «Чувак, всё нормально».

Это было хорошо. Я верю Стэнли. Если ему удастся хорошо прочитать кого-то, то я соглашаюсь с его интуицией.

— М-мистер Брукс? — заикаясь, я пожала его руку.

Ооо, Боже.

Его кожа была такой теплой, а рукопожатие было действительно сильным. Но в отличие от множества придурков, которые пытаются притеснить женщин (и других людей) всюду, он не пытался подавить меня. Он просто позволил своей руке обхватить мою. Крепко, но соблазнительно.

Я ещё больше растаяла.

— Приятно сопоставить лицо с голосом, — сказал он, держа мою руку на несколько секунд дольше, чем, безусловно, необходимо. (Я не возражаю, но не всегда).

— Да, — согласилась я. Это было единственным, что пришло мне в голову, чтобы ответить на тот момент.

Затем он отпустил руку и перешел к делу.

— Хорошо. А теперь позвоните своему боссу для меня.

Неприятная перспектива того, что Клаус сожрет меня по телефону, выбросила дозу адреналина в мой организм. И это временно погасило все мои сексуальные гормоны, струящиеся по моим венам.

— Оооо... Я не знаю, если...

— Расслабьтесь, Лили. Сначала Вы поговорите с ним, и это будет по вашему телефону, так что я даже не увижу номер. Кроме того, он, вероятно, даже с парковки ещё не выехал, верно? — улыбнулся Коннор.

Нет. По правде, его, скорее всего, уже там не было.

Я вздохнула и вытащила свой сотовый из маленького черного кошелька и нашла «Клауса» в моём списке контактов.

Ничем хорошим это не закончится.

Но как я могла сказать «нет» на довольно разумную просьбу? И что ещё более важно, тем великолепным голубым глазам, которые мерцали, глядя на меня.

— Что? — ответил постоянно обозленный голос Клауса.

— Гм... У меня тут мистер Брукс и он довольно настойчив насчет...

— КАКОГО ЧЕРТА?! Какая часть вашего мозга отключилась, когда я уехал, Лили?!

А затем он перешел на мини-тирады из ненормативной лексики и оскорблений, что было хуже, чем обычно. Моя кровь достигала точки кипения (хотя на самом деле, она вскипела в течение 1,5 секунд после начала ругательств Клауса) и я была на грани сказать вещи, за которые меня бы уволили, но краем глаза я заметила движение возле меня и снова почувствовала этот запах. Этот сексуальный опьяняющий аромат.

Я посмотрела вверх и увидела, как рука Коннора тянется ко мне ладонями наружу на уровне моего плеча. Он посмотрел на меня с ошеломленным выражением. Щенячьими глазками, но словно щенок знает, что ты — никудышный хозяин и он должен объяснить тебе, как с ним гулять и заботиться о нем, но при этом он всё равно любит тебя.

— Можно мне? — спросил он со своей дьявольски сексуальной улыбкой.

Тем временем, поток профанации Клауса всё ещё лил в моё ухо. «Какого черта», — подумала я, и криво улыбнувшись, передала ему трубку. Коннор взглянул на экран и затем поднес его к лицу.

— КЛАУС! — сказал он это в панибратской «Эй, приятель» манере. — Коннор... Брукс из LMGK. Как поживаешь?

Первое впечатление — Коннор просто руководил разговором с самого начала. Он в устной форме протянул ему руку и обхватил Клауса за шею, направляя его в сторону, в которую он хотел, чтобы тот пошёл.

Второе впечатление — он сделал паузу после своего имени. Сначала это показалось довольно дружелюбно. Он назвал себя «Коннор». После этого он пояснил, какой именно и добавил фамилию чисто формально, вдруг Клаус его не узнает.

Оказывается, я ошибалась, что я и узнала позже той ночью.

Стремительный поток ненормативной лексики внезапно оборвался. Последовала долгая пауза, а затем, одно единственное слово на другом конце: «Привет».

Он не сказал это дружелюбным голосом, но это было намного чертовски дружелюбнее, чем то, чему он подвергал меня секунду назад.

— Вот что, Клаус. Я хотел бы перезвонить тебе со своего телефона, чтобы я смог провести конференцию с кое-кем другим. Он ждет моего звонка. Ты согласен с этим? — приглушённым голосом учителя Чарли Брауна вау-вау-вау-вауууууу, Клаус как всегда жаловался на другом конце.

— Тридцать секунд Клаус, и я вернусь к тебе. Не забудь взять трубку, дружище, ты же хочешь это услышать! — и Коннор сбросил Клауса, не дождавшись ответа.

ООООО, ДЕРЬМО.

Мистер Кинозвезда только что подписал мне смертный приговор.

Глава 8

Коннор увидел мое лицо и рассмеялся.

— Видели бы Вы себя сейчас.

— Вы только что отключились от разговора с моим боссом, — почти закричала я.

Ко мне вернулся голос, что хорошо. Фактически мой непреодолимый страх потерять работу и мое раздражение на Коннора за то, что из-за него я её потеряю, перевесило все физическое влечение, которое лишало меня дара речи.

Он передал мне телефон и широко улыбнулся.

— Знаете, а Вы очаровательны, когда злитесь?

Я выхватила телефон у него из рук.

— Как Вы вообще собираетесь ему перезванивать, когда Вы...

И тут до меня дошло. Когда я первоначально передала ему свой сотовый, он взглянул на экран.

И увидел номер.

ЧЕРТ.

Он заметил, что я это поняла, и подмигнул мне, вытаскивая свой сотовый.

— Да, я видел номер — и да, я запомнил его. У меня хорошая память на числа — число

Пи равно 3.1415926. Скорость света равна 186,000 миль в секунду...

И тут он оглядел меня с головы до ног дьявольским взглядом.

— ...88, 60, 92.

Затем он подмигнул мне с такой же дьявольской усмешкой.

Я покраснела как пожарная машина.

Это мои параметры. Ну, 88 и 92. Он был слишком милым по отношению к размеру моей талии.

Полагаю, я должна была уже начать разоряться по поводу сексуальных домогательств. Если бы кто-то другой сказал такое, это было бы чертовски жутко и противно.

Но когда парень, которого ты тайно желаешь, позволяет тебе узнать, что он мысленно тебя раздевает... ну, думаю, я предпочту предположить, что он флиртует.

Чрезвычайно сексуально флиртует.

К тому же, если вы еще не догадались, я немного ботаник. Поэтому то, что он причислил меня к классу Пи и скорости света, также своего рода завело меня.

Он был не только горяч, но и умен.

Хотя была еще одна вещь, которая внезапно пришла мне в голову: он не просто выдал клише 90-60-90. Если этот парень может определить мои параметры, просто взглянув на меня, ... кто он — дизайнер одежды? А если нет, тогда со сколькими женщинами он был?!

К тому времени, когда я подумала об этом, он уже разговаривал по своему сотовому.

— Привет, Дэйв. Это Коннор. Можешь повисеть секунду? Спасибо.

Он отодвинул телефон и провел по экрану один раз, набрав номер.

Когда раздалась гудки, он посмотрел на меня, улыбнулся и включил телефон на громкую связь.

Я поняла, зачем он это сделал только пару секунд спустя.

Он позволял мне подслушать разговор.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Алло?! — раздался сердитый голос Клауса.

— Ээээй, Клаус! Это снова Коннор. У меня тут Дэйв Вестерхольц на линии.

У меня отпала челюсть. В этом я была уверена.

Дэвид Вестерхольц — генеральный директор Икзертон Консалтинг.

Компании, в которой мы с Клаусом работаем.

И у Мистера Кинозвезды он в быстром наборе.

Даже у Стэнли глаза на лоб полезли.

— М-Мистер Вестерхольц, п-привет, — пробормотал Клаус.

— Вы оба на громкой связи, надеюсь, вы не против. У меня руки заняты в данный момент, — сказал Коннор, снова подмигнув мне.

Что было откровенной ложью. Его руки не делали ничего, а только держали телефон.

Но о-о-о-ох, я бы предложила пару мест на мне, чтобы занять его руки...

Голос Вестерхольца и на десятую долю не был таким сексуальным как у Коннора, но он был чертовски властным.

— Нет проблем. Клаус, я хочу, чтобы Вы дали мистеру...

— Коннор, — прервал он его. — Просто зовите меня Коннор, Дэйв.

По какой-то причине «Дэйв» был очень рад называть Коннора по имени.

— Конечно, Коннор. Я хочу, чтобы вы оказали Коннору любую помощь, какая ему потребуется, Клаус. Всё, чего бы он ни попросил. Понятно?

Ноющий голос Клауса включился в разговор.

— Ну, Дэйв, я...

— Мистер Вестерхольц, — прервал его генеральный директор.

Коннор смешно открыл рот в форме буквы «о», прикидываясь шокированным, как будто говоря «О, нет. Он не сде-е-елал этого!»

Я чуть не рассмеялась вслух на его реакцию, и мне пришлось прикрыть рот рукой, чтобы подавить смех.

— Да, мистер Вестерхольц. Сэр, понимаете, на самом деле я уже покинул офис...

— Тогда вернитесь ОБРАТНО в офис, Клаус. Чтобы мистеру...

— Коннору.

— Правильно. И чтобы не потребовалось Коннору, убедитесь, что он это получит. Это понятно?

Пауза.

— Конечно, — ответил Клаус голосом нашкодившего ребенка, которому только что приказали извиниться перед родителями, или он останется без десерта.

— Замечательно! — просиял Коннор. — Что ж, Дэйв. Знаю, что в Нью-Йорке уже поздно, поэтому не хочу надолго тебя задерживать, но спасибо за твою помощь.

— С удовольствием, мистер...

— Коннор, Дэйв. Просто Коннор! — засмеялся он.

Вестерхольц засмеялся в ответ.

— Понял, Коннор. Было очень приятно пообщаться с тобой сегодня днем, и я с нетерпением жду нашей совместной работы в будущем.

— Это точно, Дэйв, — сказал Коннор. — Береги себя!

— Ты тоже!

— До свидания, мистер Вестер..., — попытался сказать Клаус, но Вестерхольц уже повесил трубку.

Очко, сет и матч, Коннор Брукс.

Глава 9

Было невероятно и настолько приятно услышать, как моему презренному придурку боссу надрал задницу сам генеральный директор компании. Но я знала Клауса и знала, что будет дальше.

Я подняла вверх палец, чтобы привлечь внимание Коннора.

— Подождите минутку, Клаус — никуда не уходите!

Затем Коннор провел по экрану телефона, предположительно выключив звук.

— В чем дело?

— Если Вы хотите, чтобы он вернулся, Вам придется быть с ним милым и попросить его, — прошептала я, даже не смотря на то, что звук был отключен. — Я знаю, что сказал мистер Вестерхольц, но если Вы начнете приказывать Клаусу, он переведет это... в словесную перепалку.

В какой-то момент я собиралась сказать «соревнования, у кого длиннее пенис», что было бы совсем не по-женски.

И мне не хотелось создавать у Коннора впечатление, будто я думаю о его... э-э... ну, вы

знаете.

Потому что я не думала.

За исключением того момента, когда я бросила взгляд ниже пояса в самом начале.

И поскольку я почти готова была сказать «пенис-измерительные»... возможно, я немного думала о нем в тот момент. В абстрактном, совершенно метафорическом смысле.

Совершенно метафорическом.

В любом случае внезапно у Коннора на лице расцвела широченная улыбка. Он повернулся к телефону, снова включил звук и практически прокричал:

— Ладно, Клаус. Ты слышал своего босса. Тащи свою задницу сюда прямо сейчас.

У меня глаза на лоб полезли.

Он сделал абсолютно ПРОТИВОПОЛОЖНОЕ тому, что я ему только что сказала!

И он веселился, делая это. Коннор выглядел как пятилетний ребенок, который услышал самую неприличную шутку в своей жизни, когда Клаус прорычал:

— Н-ну, а зачем КОНКРЕТНО я Вам нужен?

— Не загружай свою маленькую хорошенькую головку этим, Клаус. Просто вернись сюда немедленно.

Я посмотрела на Стэнли. Если я выглядела сейчас хоть чуточку также как Стэнли, то мы вместе выглядели, как будто пытались выкачать кирпич.

— Мне не нравится Ваш тон, — огрызнулся Клаус.

— Да, ну. А мне не нравится твое отношение. Дэйв вообще-то... о, да, правильно, мистер Вестерхольц для тебя.

Сейчас я закрыла рот уже двумя руками.

Стэнли медленно покачал головой подобно Рою Шайдеру в фильме Челюсти с остекленевшим взглядом «Тебе потребуется лодка побольше».

Коннор выглядел, будто это было лучшее время в его жизни.

— Как бы там ни было, Дэйв в принципе сказал, что, когда я говорю: «Прыгай», ты спрашиваешь: «Как высоко?». А ты все еще не спросил: «Как высоко?», Клаус.

— Это, это — мистер Вестерхольц не..., — пробормотал Клаус.

— Конечно, если хочешь, твоя ассистентка Лили передаст то, что мне нужно, — предложил Коннор в неожиданно примирительном тоне.

Я чуть не выкрикнула, «Эй, ЧТО?!».

Стэнли посмотрел на меня, как бы предупреждая, «Подруга, тебе лучше побыстрее вытаскивать свою задницу из воды, пока Челюсти не схватили тебя».

Клаус замолк.

— ...а Лили там? — настороженно спросил он с явным оттенком страха.

Коннор подмигнул мне.

— Она отошла к лифтам. Хочешь, чтобы я сходил за ней и позволил тебе переговорить с ней?

— ...да-а-а-а. Да, почему бы Вам не сделать этого, — согласился Клаус. Облегчение в его голосе было ощутимым.

Он явно не хотел, чтобы я услышала его полнейшее унижение, которому он подвергся пару минут назад.

Если бы он только знал...

— Ладно, подожди, — согласился Коннор, затем прижал палец к своим губам «Шшшш!», улыбаясь как ненормальный.

Стэнли посмотрел на меня, как бы говоря, «Слишком поздно. Вот и Челюсти».

Коннор подождал секунд десять и сказал:

— Вот она, — а потом передал мне телефон.

— Лили?

— Э, привет, Кл... — мистер Циммерман, — быстро поправилась я.

Чёрт возьми, чуть не проболталась!

Слава Богу, Клаус не заметил. Он был слегка поглощен своими мыслями.

— Спасибо за НИЧЕГО, Лили. Теперь этот маленький...

— Всё ещё на громкой связи, Клаус, — услужливо окликнул Коннор.

Я бы рассмеялась, если бы не была так напугана своим положением.

Небольшая пауза.

— ...ах, ситуация немного более срочная, чем я первоначально предполагал, — Клаус сменил линию поведения. — Мне нужно, чтобы ты проводила этого джентльмена в наш офис и показала всё, что ему нужно.

— Э... всё, что угодно?

— Ну, я не знаю насчет «всё, что угодно»...

— «Как высоко?», Клаус. Я еще не услышал «Как высоко?», — заговорил Коннор, подавив свой смех.

Клаус, выведенный из себя, огрызнулся:

— У нас имеется слишком много конфиденциальных документов и слишком много секретных...

— Мы можем опять позвонить Дэйву, — предложил Коннор. — Или... ты можешь приехать и сам передать мне документы.

На другом конце повисла долгая пауза. Клаус явно обдумывал свои варианты: избежать очередного разноса от Вестерхольца или слегка прикрыть свою задницу.

— Генеральный директор поручил мне оказать мистеру Бруксу любую помощь, какая ему потребуется, Лили, — сказал он, в конце концов. — Поэтому сделай всё, что он попросит.

— Всё? — спросил Коннор.

— Всё. — Я практически слышала, как Клаус заскрипел зубами, когда произнес это.

— Хорошо, — согласилась я. — Приятно провести...

— Это всё, Коннор? — прервал меня Клаус.

Мне хотелось швырнуть телефон через весь зал. Возможно, я так и сделала бы, будь он моим.

— Нет, не всё, — сказал Коннор, скрестив руки на груди. — Ты только что очень грубо поступил с Лили.

Я в шоке уставилась на него.

Стэнли покачал головой, словно говоря, «Челюсти возвращаются».

— Ч-что? — спросил Клаус, в равной степени изумленный.

— Извинись перед ней, — потребовал Коннор.

— Это совсем не обязательно, — сказала я тихим писклявым голосом.

— Нет. Обязательно, — настаивал Коннор. — Клаус?

— Это смешно — я не буду...

— Ты всегда всем грубишь, Клаус, или только тем, кто не может дать тебе отпор? Сотрудникам, официантам, людям, в отношении которых ты можешь злоупотреблять своей

— Какой этаж? — спросил он.

— 23-й.

Когда двери закрывались, последнее, что мне удалось увидеть, это мраморный вестибюль и ошеломленное лицо Стэнли за стойкой.

Я поняла, что это могло быть последней каплей, которую я выдержала, когда мой начальник решит уволить меня.

Лифт быстро поднимался на верхние этажи, и во мне опять нарастал гнев.

— Кем Вы, чёрт возьми, себя возомнили? — выпалила я.

Коннор взглянул на меня удивленно.

— Что?

— Я сказала, кем Вы, чёрт возьми, себя возомнили?

Он расплылся в улыбке, от которой захватывало дух.

— Я говорил Вам прежде, что Вы очаровательны, когда...

— Я злюсь, да, да, — огрызнулась я, не собираясь отвлекаться от темы. — Вы понимаете, что возможно, только что я потеряла из-за Вас работу?

Он посмотрел в мои глаза, изучая, заглядывая глубоко в них.

— Скажите мне, Лили.

— Что? — сердито спросила я.

— Вам нравится Клаус как начальник?

Он был совершенно искренен. Никакой язвительности или чего-либо еще.

Я слегка отодвинулась назад, удивившись вопросу.

— Что?

— Я спросил, нравится ли Вам Клаус как начальник?

Я замолчала.

Что-то в его взгляде показывало, что он хочет получить искренний ответ.

Я ответила честно, вопреки здравому смыслу.

— Не совсем. На самом деле нет. Вообще нет.

Он удовлетворенно кивнул.

— Хорошо.

— Почему «хорошо»?

— Потому что.

Лифт замедлялся быстрыми темпами. В животе у меня запорхали бабочки, и я была не уверена, то ли от резкого торможения, то ли от его следующих слов.

— Вы кажетесь слишком умной, талантливой и интересной, чтобы работать с таким ослом как он.

И сразу после этого двери лифта со звуком раскрылись. Он прервал наш зрительный контакт и вышел на 23-м этаже, оставив меня ошеломленной за его спиной.

Глава 11

Но я быстро пришла в себя.

Я последовала за ним в главную приемную мимо стола администратора, украшенного цветочными композициями, которые будут выкинуты вечером уборочным персоналом. Администратор уже ушла, поэтому я провела нас внутрь через главные двери,

воспользовавшись электронным пропуском из своей сумочки.

В действительности все уже разошлись по домам. Весь этаж с отгороженными рабочими местами погрузился в тишину и полумрак.

— Вы точно имеете зуб против Клауса, — сказала я, продолжив наш разговор.

Он усмехнулся.

— А Вы — нет?

— Мне приходится работать с ним каждый день. Вам-то он, что такого сделал?

— Мне пришлось пережить несколько селекторных совещаний с ним. — Коннор покачал головой с преувеличенным сожалением. — Сорок пять минут из моей жизни, выброшенных впустую.

— Сорок пять минут?! А полгода не хотите? — возразила я.

— Которые Вы тоже никогда не вернете. Вам действительно не стоит тратить своё время в качестве его боксерской груши, Лили.

— Это всё здорово, но девушке надо что-то есть.

— Что она и делает. Но никогда не довольствуйтесь хлебными крошками, когда можете — и должны — обедать в ресторане лобстером.

— Я не знаю, в каком мире Вы живете мистер Брукс...

Он посмотрел на меня так, словно сказал, «Вы назвали меня сейчас НЕ так».

— Коннор. Мои друзья зовут меня Коннор. Только Клаус называет меня мистер Брукс.

Я не смогла сдержать улыбки.

— А я знал, что смогу заставить тебя смеяться.

— Это улыбка, не смех, — сказала я, не желая так легко сдаваться. Он был очаровательным, но также немного раздражающим.

— Еще не вечер, — уверенно сказал он, и усмехнулся.

— Да, ну. Не знаю, в каком мире ты живешь, Коннор, но в моем мире хлебные крошки — это всё, что ты иногда можешь получить.

— Мы либо создаем свою действительность, Лили, либо принимаем действительность, которую нам навязывают другие. У тебя слишком много всего впереди, чтобы мириться с действительностью, частью которой является Клаус.

«О-о-о-ох, мистер Философия», — раздраженно подумала я. — «Мистеры Мамочка и Папочка Оплатили Мое Обучение в Гарварде и Подарили Мне Деловые Контакты с Миллионерами».

Как будто прочитав мои мысли, он остановился, поймал мою руку, и осторожно развернул меня к себе лицом, заглядывая в мои глаза.

Мне потребовалось несколько секунд, чтобы услышать его первые слова, потому что из-за этой руки на моем запястье, мои ноги ослабели.

— Было ли у меня много преимуществ, когда я рос? Да, было. Я — большой счастливчик и я признаю это. Но частью моего воспитания было то, что я познал свои сильные стороны и узнал, на что я способен. Я никому не позволю говорить мне обратное. Когда я смотрю на тебя, Лили, я вижу красивую...

Я чуть не рухнула.

Он только что назвал меня красивой?!

— ...женщину, уравновешенную, очень умную, способную держать себя в руках, и не поддающуюся всякому дерьму. Ой, подожди, пропусти последнюю часть, — сказал он, словно сделал мысленную заметку. Затем он снова пошел. — Я правильно иду?

Какой ОСЕЛ! Пока я его догоняла, у меня внутри все клокотало.

— Знаешь, ты слишком важничаешь для парня, который пришел посмотреть документы чужой компании в пятницу вечером после закрытия.

— Ой, ой, я задел за живое? — засмеялся он.

Боже, он меня так бесит!

— Зачем ты здесь, конкретно?

Он сунул руки в карманы, огляделся вокруг и пожал плечами.

— О, не знаю... подумываю купить компанию.

Я фыркнула.

— Конечно.

Он одарил меня «Эх, кто знает взглядом».

— Может когда-нибудь. Когда накоплю денег.

— Тогда у тебя будет целая компания, чтобы целовать твой зад, да?

О, Боже. Как только я сказала это, я захотела взять свои слова обратно.

Но он просто залился смехом.

— Не знаю, относительно других, целующих мою задницу, но...

Тут он бросил озорной взгляд на мой зад.

— Я был бы не прочь целовать задницу кого-то другого.

Опять свекольно-красная. Пшшш! Вся кровь прилила к моему лицу.

Но на этот раз я застыла на месте.

— Эй, — рявкнула я.

Он обернулся снова с этим удивленным взглядом.

— Что?

— Знаешь, это крайне неприлично, правда? — сказала я, скрестив руки на груди.

Я полагала, что он ответит чем-нибудь еще более непристойным, но он удивил меня, подняв руки в примирительном жесте.

— Прости, — сказал он искренним тоном. — Я прошу прощения. Я не хотел поставить тебя в неловкое положение. Ты просто... извини. Этого больше не повторится.

— Ты просто что? — спросила я.

Мне было не слегка любопытно, что он собирался сказать дальше — я просто умирала от любопытства.

— Ну, ты, — он замолчал и покачал головой. — Ничего.

— Ты просто что? — потребовала я.

Он улыбнулся, но это была не его обычная, «Я собираюсь делать то, что хочу, и собираюсь повеселиться, делая это», ухмылка. Она была более искренняя... и почти уязвимая.

— Я нахожу тебя очень привлекательной.

Мое сердце пропустило удар, пока он продолжил.

— Я привык быть слегка более... агрессивным и забыл об окружающей обстановке и манерах. Я прошу прощения. — Он опять дурачился и поднял обе руки, словно говоря, «Не стреляйте! Я больше не буду». — Только не подавай на меня в суд за сексуальное домогательство, ладно?

Я стояла там всё еще со скрещенными руками и раздумывала над этой дилеммой.

С одной стороны, его поведение было совершенно неуместно.

А с другой стороны, сексуальное домогательство по определению — это нежелательные

сексуальные заигрывания.

А я та-а-а-а-а-к их желала.

Вообще-то я накинулась на него потому... ну,... что он меня раздражал, возбуждал, залез мне под кожу, и я хотела нанести ответный удар. Я не самая сексуальная женщина на свете. По крайней мере, я не расхаживаю и не шучу о сексе с незнакомцами — и мне нечем ответить ему на его короткое выступление по поводу «целования задницы». Поэтому я пошла по пути наименьшего сопротивления.

Невероятно великолепный парень открыто флиртовал со мной, а я собиралась отказаться от этого.

Итак,... либо сохранить мое достоинство и окатить холодной водой все сексуальное напряжение... или признать, что я чересчур резко отреагировала, и выглядеть так, словно я вешаюсь на него?

Я постаралась найти золотую середину, но вышло не так хорошо, как я надеялась.

— Я не говорила, перестать... просто... притормози слегка, — пробормотала я, покачиваясь на каблуках вперед-назад.

Он улыбнулся как Чеширский кот, и я почувствовала, как мои колени вновь задрожали.

Черт побери, я так легко не сдамся!

У него было преимущество, и он знал об этом, но он не воспользовался им.

— Договорились. Теперь давай посмотрим на эти документы. Пойдем?

Глава 12

Мы вернулись обратно к моему столу и кабинету Клауса.

Тишина была немного неловкой.

В торговле есть пословица: «Кто первый заговорит, тот и проиграет».

Представьте, продавец презентует свой товар не определившемуся клиенту. Когда продавец заканчивает свою презентацию и просит приобрести товар, он должен замолчать и дожидаться ответа. Если он скажет что-нибудь раньше клиента, значит, он отчаянно хочет продать свой товар, а все мы знаем, насколько привлекательно отчаяние. В свою очередь, если не определившийся клиент первым произнесет что-либо, значит, он купился на негласное равновесие сил и признал его. Психологически он передал власть продавцу, что обычно приводит к заключению сделки. Любой, кто заговорит первым, проигрывает.

В этом случае, проиграла я.

— Ты до сих пор не сказал, что такого важного в этих документах, что тебе приходится тратить на них такой превосходный вечер пятницы, — сказала я, просто чтобы возобновить наш разговор.

— Вообще-то, я полагаю, что уже сказал, — ухмыльнулся он.

— Ах, да, правильно. Ты подумываешь о покупке компании, — сказала я с сарказмом. — А как насчет настоящей причины?

Он продолжал ухмыляться:

— Ну,... если бы я был на месте Клауса, я бы возможно сказал, что это не твоё дело. Но поскольку мы друзья, позволь мне выразиться по-другому — есть вещи, о которых я не вправе говорить, но могу сказать, что я... уполномоченный представитель одной очень важной деловой сделки и хотел проверить кое-что, прежде чем мы совершим её.

— LMGK поглощение, — сообразила я.

Он выглядел удивленным.

— Ты об этом знаешь?

Я покраснела. Я не должна была знать об этом, но...

— Последние недели все шептались об этом. И я кое-что видела.

— Например?

— ...кое-что, о чем я не вправе говорить.

Он засмеялся.

— Тушэ.

— Но чего я не видела раньше, так это тебя.

Что было правдой. Во время всех этих секретных встреч толстосумов из Икзертон и LMGK я никогда не видела Коннора. Его бы я определенно запомнила.

Он указал на себя.

— Теперь видишь. Во плоти.

Я посмотрела на загорелую грудь, выглядывавшую из выреза его расстегнутой рубашки, и вздохнула про себя.

Я бы хотела увидеть гораздо больше плоти мистера Коннора Брукса...

Мы подошли к моему столу, и я стала рыться в поисках ключей от кабинета Клауса.

— Эй...

Я обернулась, и слегка наклонилась над столом в поисках ключей. Мой зад был приподнят, и я практически ожидала услышать еще один комментарий о своей заднице.

Я испытывала смешанные чувства о том, хочу ли я его услышать или нет.

Но Коннор вместо этого пристально уставился в монитор, который я не выключила, когда спустилась вниз.

— Это данные по «Терамор»?

Вот, ДЕРЬМО.

— Это конфиденциальная информация, — сказала я, и у меня в груди всё сжалось от страха.

Он искоса посмотрел на меня, затем наклонился к монитору и стал пролистывать отчет.

— Помнишь, оба Клаус и Ваш генеральный директор сказали, что ты должна предоставить мне все, что я пожелаю. Ой, подожди, это ведь некорректное замечание?

Я прищурилась:

— Я приму это как приемлемые намеки, — невозмутимо сказала я.

Он засмеялся:

— Приемлемые намеки... это хорошо... — замолк он, листая документ дальше.

Затем выражение его лица стало суровым, и он покачал головой, продолжая пристально смотреть на экран.

— Чушь собачья.

— Что прости? — спросила я в шоке.

Он взглянул на меня, как будто на что-то решаюсь:

— Я могу доверить тебе кое-что, Лили?

— Э... думаю...?

— Да или нет. Я не хочу, чтобы это дошло до Клауса, — вполне серьезно сказал он.

Во-о-о-от, блин...

Хотя я была слишком любопытной, чтобы сказать «нет».

Да, и Клаус был большим мудаком по отношению ко мне, чтобы притворяться, что я хоть сколько-то предана ему.

— Да.

Коннор провел рукой по волосам:

— LMGK уже сделал свою собственную оценку «Терамор». Я сказал, «Э-э, мы убедили Терамор позволить вам, ребята, также попытаться посмотреть на ваши цифры и сравнить, как Икзертон оценит ситуацию».

— Подожди, ты имеешь в виду, это тест для Икзертон Консалтинг? — спросила я, указывая на монитор.

Он кивнул.

— Это ненастоящий заказ — это просто проверка?

— Ну, Клаус думает, что это заказ, и Терамор действительно заплатит по счету, как за настоящий заказ. Но да, это тест.

— О котором мы и понятия не имели, что проходим.

— Мы не хотели, чтобы у вас возникло больше «проблем, чем обычно». Это как ресторанный критик не хочет, чтобы ресторан был в курсе, когда он его посетит, и кем он является на самом деле.

— Но почему?

И тут все встало на свои места.

LMGK рассматривал возможность приобретения Икзертон.

А этот отчет был частью их надлежащей проверки.

— О-о, — охнула я.

Коннор увидел, что до меня дошло.

— Ага.

Офигеть. Просто... офигеть.

Клаус не знал, что его оценивали. И что эта оценка может потенциально повлиять на поглощение в целом.

Я поморщилась:

— Полаю, мы не справились с задачей.

— Нет. Не справились. Ваша оценка рынка со-о-о-вершено неверна. — Он поспешно взглянул на меня. — Не твоя, конечно, — Клауса.

— Ну, он всегда так делает, — бесцеремонно сказала я.

Коннор нахмурился:

— Что ты имеешь в виду?

— Я проверяла все его отчеты последние шесть месяцев. Мне приходилось все дважды перепроверять, и ну... он стремился сообщить клиентам, что они хотят услышать. И не обязательно то, что есть в действительности.

— Подожди — подожди, подожди, подожди, — сказал он. — Ты знаешь о...

И в течение следующих пяти минут я словно защищала докторскую диссертацию.

Он задавал множество вопросов о предыдущих заключенных сделках Клауса. Дело в том, что Коннор знал детали, о которых не должен был знать, и продолжал бросаться цифрами направо и налево прямо из головы.

Я изо всех сил старалась не отставать. Я справлялась — когда вы проводите столько времени, сколько потратила я, нянчась с Клаусом, вам приходится многое подчищать. Немногое из этого я помню достаточно хорошо.

В конце Коннор покачал головой.

— Невероятно.

— Что?

— То, что ты помощник, а не руководитель низшего звена, как минимум.

Он выглядел серьезным.

Я покраснела:

— Ну,... ничего особенного, правда. Просто то, чего я поднабралась за последние шесть...

— Перестань, — сказал он, почти сердито. — Не делай этого. Не скромничай, не принижай свое достоинство таким образом. Ты помощник, но ты только что показала лучшее понимание ситуации в целом, чем парочка выпускников Гарварда в области делового администрирования, которых я нанял в прошлом месяце. Перестань дурачиться. Это чертовски впечатляет. Ты чертовски впечатляешь. Никогда не выставляй себя менее достойной, чем ты есть на самом деле.

Я была близка к обмороку.

Говоря всё это, он серьезно смотрел на меня прямо в глаза... и от этого запаха, этого мужского, опьяняющего одеколona моя голова буквально поплыла...

— Это немного печально, — закончил он, и это мгновенно вырвало меня из моей задумчивости.

— Что такое? — озадаченно спросила я.

— Что такая женщина как ты работает на такого идиота как Клаус. Всё должно быть наоборот — и если бы так и было, я надеюсь, что ты уволила бы его задницу.

Я усмехнулась:

— В мгновение ока.

Он немного наклонился. Моя усмешка померкла, и я снова почувствовала головокружение.

— Я вижу в тебе такой потенциал, Лили... огромное будущее. Кого-то, кто способен пойти и надрать задницу. Умная, способная, смешная и обаятельная.

Он помолчал, и легкий намек на улыбку появился в уголке его рта.

— ...красивая, если это уместно сказать снова...

Мое сердце пропустило три удара подряд.

Он еще ближе наклонился.

— Жаль только, что ты такая тупица, — и с этими словами он расплылся в широкой улыбке.

Я сразу же накинулась на него, полностью вырвавшись из его чар:

— Что?! Я не...!

А потом я ведь действительно не знала, что он имел в виду, и спросила:

— ...что именно ты подразумеваешь под словом «тупица»?

— Кто-то, кто либо в силу недостатка интеллекта — что к тебе не относится — либо дефицита самоуважения недооценивает себя и мирится с дерьмом, чего не должна делать. Только тупицы работают на мудаков, — сказал он, с выражением типа — «Не хочу тебя расстраивать, малыш, но правда ранит».

Ладно, при таком определении я на самом деле являюсь тупицей, но я не собиралась признаваться ему в этом.

Я скрестила руки на груди:

— Мне надо платить за аренду. Я должна что-то есть. И если единственный способ сделать это — работа на какого-то козла, простите, мистер Большая Шишка «Куплю Компанию Когда-Нибудь», но мне нравится иметь крышу над головой и ужин каждый вечер. Это не навсегда. Это временно. Разве тебе никогда не приходилось мириться с дерьмом или твоя жизнь всегда была такой замечательной, что тебе не приходилось преодолевать неудачи?

Он засмеялся, когда направился к кабинету Клауса:

— Ладно, ладно... тогда ты немного тупица. Давай, пойдем и нароем побольше улик на твоего босса мудака.

Глава 13

Еще час Коннор внимательно изучал документ за документом. Он спрашивал о компаниях, называя их, и казалось, он точно знал, что искал.

Все, что я делала, это искала папки, пока он сидел в дизайнерском офисном кресле Клауса, положив на стол ноги в рок-н-рольных сапогах, и читал, читал, читал.

В конце концов, он швырнул на стол Клауса последний документ и откинулся назад, сложив руки домиком перед собой, размышляя.

Я посмотрела на него. Он посмотрел на меня.

— Я хочу капучино. Ты хочешь капучино? — спросил он.

— Э... думаю, могу принести из кафе Старбакс, если хочешь, — согласилась я, чувствуя себя немного разочарованной.

Первые десять минут нашего знакомства я принимала его заигрывания, а последние тридцать минут выполняла роль секретаря Сьюзи. Теперь я была разжалована до смазливой девчонки на побегушках.

— Забей, — сказал он. — Последний раз, когда я тут был, здесь была приличная кофемашина в зале заседаний. Может, проверим?

У меня сердце остановилось.

Икзертон арендовал пентхаус в этом здании на 27 этаже. Там были кабинеты заместителей генеральных, и проводились встречи с клиентами — мультимиллионерами.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я постаралась избежать ответа на вопрос.

— Когда ты был здесь?

— О, задолго до того, как началась твоя служба в Икзертоне в августе, — поддразнил он. — Итак, что скажешь?

— У меня нет доступа.

Он поднял вверх бэйдж Клауса:

— Я нашел это на столе твоего босса. Я почти уверен, что у него есть доступ, не так ли?

— Я... я не думаю, что мы должны делать это...

— Ой, да ладно. Поживи немного. Кроме того, предполагается, что ты должна дать мне всё, что я хочу, помнишь? А прямо сейчас, я хочу капучино, и в твоей компании.

Мое сердце ударилось с глухим стуком о ребра.

Капучино в пенхаусе и в компании с мужчиной моей мечты...

Я просто знала, что это мне аукнется.

— Ладно, — с дрожью в голосе согласилась я.

Глава 14

Мы словно два ребенка, улизнувшие с пижамной вечеринки. Или — ещё лучше — он был горячим старшекласником — спортсменом, который уговорил меня вылезти через окно моей спальни, чтобы закидать туалетной бумагой чей-то дом.

Конечно же, благодаря бейджу Клауса, мы прошли через приемную, отделанную итальянским мрамором, в зал заседаний. Он представлял собой огромное открытое пространство с роскошными кожаными креслами. На полу лежал плюшевый ковёр, настолько толстый, что по нему тяжело было идти на каблуках. Здесь также стоял стол из красного дерева длиной почти 9,5 метров. Кофемашина находилась в подсобном помещении вместе с дорогим холодильником.

— Я понятия не имею, как это работает, — сказала я, положив свою сумочку на столешницу, и уставилась на хитроумное изобретение перед собой стоимостью в тысячу долларов.

— Позволь мне, — сказал он, и стал мастерски готовить кофе.

— Ты что, работал в кафе Старбакс в колледже или что-то типа того? — спросила я.

— Что? С чего ты взяла?

— Ты знаешь, как работает эта машина.

Он смущенно улыбнулся:

— У меня есть такая.

Я вздохнула и покачала головой:

— Должно быть, здорово.

— Всё только лучшее, Лили. Тебе стоит попробовать когда-нибудь.

Я просто закатила глаза.

Когда капучино был готов, мы вернулись с кружками в зал заседаний. Мы не стали включать свет, чтобы полюбоваться видом из окна. Целая сторона зала была из зеркального стекла, и весь центр Лос-Анджелеса распростерся перед нами. Солнце уже давно зашло, и отблески огней города чем-то напоминали кино. Передние фары и задние фонари автомобилей переливались вверх-вниз по 110 автостраде, словно бриллианты и рубины.

— Это стоило всей поездки, — улыбнулся он мне.

— Вид? — спросила я, надеясь, что он имеет в виду что-то другое.

— Нет, кофе, — ответил он, подняв кружку.

Я игриво шлепнула его по руке.

Он засмеялся, затем прикинулся серьезным.

— Что? Я приготовил чертовски хороший капучино.

— Слышала, это довольно легко, когда у тебя есть потрясная кофемашина, которая тебе его приготовит.

— О, правда? Поэтому ты так постаралась приготовить его для нас? — поддразнил он.

— Хорошо, — сдалась я. — Ты приготовил чертовски хороший капучино.

— Наконец-то, похвалили по заслугам. Но, должен сказать, *есть* ещё одна вещь, благодаря которой капучино становится совершенно изумительным...

— Что? — нервно спросила я.

Он пристально посмотрел мне в глаза.

— ...вид.

Я снова шлепнула его по руке.

— А-а-ай! Я пожалуюсь на тебя за это в отдел кадров! — засмеялся он.

— За что?

— За физическое насилие и запугивание.

— Да ты здесь даже не работаешь.

— Ладно, я пожалуюсь на тебя в отдел кадров, когда куплю эту компанию.

— В таком случае, мне вообще не стоит беспокоиться.

Он только усмехнулся, затем жестом указал на мое лицо.

— У тебя немного, э-э, пенки на губе.

Чудесно. Я вот подумала, как все игриво и романтично, тогда как в действительности он подшучивал надо мной, как над своей старой подружкой, и всё это время у меня вокруг рта была какая-то фигня. Здорово.

Я дотронулась до своих губ и постаралась изящно их вытереть.

— Вот тут, я... — просто не двигайся, — сказал он, протянул руку и прикоснулся к моему лицу.

Возможно, это была темнота. Возможно, это был его план с самого начала,... но его палец, промахнувшись всего чуточку, слегка коснулся моей нижней губы.

Наслаждение потрясло всё мое тело. Тепло и нежность его кожи, аромат его одеколona, интимность его прикосновения к одному из самых чувствительных мест на моем теле...

Мне стало щекотно от его прикосновения, но при этом, касание его кожи было невероятно чувственной лаской для моих губ.

Я сразу же почувствовала жар, зарождающийся между моих бедер. Трепет наслаждения появился у меня в животе.

Особенно, когда он не убрал свой палец от моих губ.

Его глаза встретились с моими. Впервые, маска исчезла. Больше никаких шуток и никакого поддразнивания. Я увидела вожеление на его лице. Взгляд желания, который почти граничил с болью.

Он совсем чуть-чуть передвинул палец, скользя та-а-а-ак медленно по моей нижней губе.

Я застонала. Тихо, но застонала.

Я сильно покраснела, как только услышала себя — это было совершенно непроизвольно — но именно так, я это почувствовала. Звук, вырвавшийся из самых моих глубин.

Думаю, это также распалило его огонь ещё больше, потому что он прикоснулся остальными пальцами к моей щеке. В то время как его большой палец нежно продвигался по моим губам.

Я не могла больше выносить этого. Я хотела его так сильно.

Я приоткрыла губы, и взяла его в рот.

Только палец — и только кончик. Но я начала медленно его посасывать, чувственно проводя языком по его коже.

И, ох, как я хотела, чтобы у меня во рту была другая часть его тела.

Должно быть, это ощущение было слишком большим для него, потому что желание на его лице превратилось в почти волчий голод.

Он убрал палец от моих губ, приблизился и поцеловал меня.

Покорил меня.

Захватил меня.

Его руки обхватили меня. Одной он обнял меня за талию, а другой скользил вверх по спине.

Он придавил меня к себе — не сам придвинулся, а крепко прижал меня к себе.

Его тело было великолепным, твёрдым и сильным под одеждой. Я вцепилась сзади в его пиджак, ощущая стену скульптурно-вылепленных мышц у себя под руками.

А его рот... о-о-о-о-х...

Его губы прижались к моим. Крепко, но нежно. Он слегка коснулся губами моей кожи так же, как несколько секунд назад он возбудил меня касанием своего пальца.

Я раскрыла губы шире, приглашая его.

Его язык встретился с моим... медленно... нежно... неспешно. Он попеременно использовал только свои губы, затем медленно ласкал мой язык своим. Это был самый возбуждающий поцелуй в моей жизни.

Его рука, обнимавшая меня за талию, опустилась вниз и обхватила меня за ягодицу, лаская мои изгибы. А затем прижала меня к его бедрам.

О.

Мой.

БОГ.

Я ничего не видела — мои глаза были закрыты. Я полностью потерялась в поцелуе — но между нами было очень длинное, очень толстое и очень мощное давление. Он был полностью возбужденным — он должен был.

Я ощущала эрекцию нескольких своих парней сквозь их штаны, когда мы обжимались, перед тем как переспать с ними. Но я никогда не ощущала ничего *подобного* раньше.

Ничего столь *массивного*.

Мне нужно было прикоснуться к нему.

Я умирала от желания прикоснуться к нему.

Мне нужно было ощутить его в своей руке.

Я опустила свои пальцы ниже пояса, и слегка провела рукой по ткани его брюк.

Не важно, какой мокрой я была до этого, но пару секунд спустя, я промокла просто насквозь.

Я не была, как говорят, опытной. Один парень в средней школе, два в колледже и парень, с которым я встречалась три месяца до того, как уехала в Лос-Анджелес. Все они были славными ребятами. Все немного выше меня, довольно симпатичные и средней комплекции. У каждого из них в значительной степени то же самое «там внизу». Секс с ними варьировался от удовлетворительного до хорошего. Я просто предположила, что размер не имеет особого значения. Не считая актеров, которых я видела в порно фильмах (обычно я смотрела на них, закрыв глаза руками, когда мой второй парень из колледжа пытался заставить меня смотреть их, и смеялся надо мной). Я полагала, что 99 % мужского населения были сложены определенным образом, и возможно, я никогда не столкнусь с оставшимся 1 %.

По всей видимости, я только что столкнулась с ним.

Когда я провела пальцами по его потрясающей длине и накрыла ладонью значительного размера выпуклость в его штанах, я издала ещё один стон.

Я была та-а-а-а-ак возбуждена, что было уже не до смеха.

Я даже не знала, почему. Порно фильмы определенно не заводили меня так. Парни в тех

видео вызывали у меня реакцию *фу-у-у-у* вместо *аа-а-а-х*.

Полагаю, потому, что я и так была дико заведена им, а его размер... он воспламенил меня глубоко внутри. Я чувствовала себя такой женственной, удерживая его, охваченная его явной мужественностью.

Затем его рука накрыла мою, заставив сжать этот массивный твердый контур его члена еще сильнее.

Он отстранился от моего рта и приблизил свои губы к моему уху.

— Чувствуешь это? — тихо прорычал он, почти шепотом. Его дыхание пощекотало мою кожу, отчего я возбудилась еще больше.

Я молчаливо кивнула, потому что не могла говорить. Я не доверяла себе — боялась, что если попытаюсь ответить, то снова начну стонать. Непрерывно и громко.

— *ТЫ* делаешь это со мной, — тихо сказал он. — *ТЫ* заставляешь меня быть таким твердым.

— Да...

Я была права. Я снова застонала. Ничего не могла с собой поделаться.

Он прошелся губами по краям моих ушей. Теперь я начала хныкать. Не в состоянии даже думать.

Рукой, сжимавшей мою задницу, он скользнул вверх по позвоночнику, лаская его, и несильно схватил меня за волосы. Медленно и нежно он оттянул мою голову назад так, что моя шея стала полностью открыта — и он начал целовать и ласкать меня языком. Не мокро. Он только слегка касался моей кожи, прокладывая дорожку из поцелуев вниз по моему горлу и дальше к ключице, а затем обратно с другой стороны.

Мои ноги настолько ослабели, что мне пришлось опереться на стол.

Приняв это за своего рода знак, он схватил меня за задницу обеими руками и приподнял так, чтобы я смогла сесть на стол. Боже милостивый, он был таким сильным. Я почувствовала себя куклой в его руках, когда он просто подхватил меня и передвинул по своей прихоти.

Моя рука потеряла контакт с выпуклостью в его штанах, но у меня не было времени об этом подумать. Снова овладев моим ртом, его пальцы начали слегка касаться изгибов моей груди через блузку.

Начав с внешней стороны рук, он медленно продвигался по спирали легкими касаниями, затем тыльной стороной пальцев провел по моим соскам. Обычно они не становились такими твердыми, пока я действительно не заведусь. Но в данный момент я почувствовала, что они могут шлифовать алмазы. Он продолжал играть с моей грудью, попеременно целуя меня в губы и лаская мои уши, пока я не начала дрожать и стонать.

Затем он отстранился, чтобы расстегнуть пуговицы на моей блузке и пристально посмотреть мне в глаза. Потом он стянул её с моих плеч и рук, пока я не осталась сидеть там в бюстгальтере.

Забавно, что проносится через твой мозг, но единственной мыслью, возникшей из всепоглощающей волны желания, накрывшей мое тело, была:

Слава Богу, сегодня утром я надела кружевной изящный бюстгальтер.

И трусики в тон.

Конечно, на мне он задержался не долго.

Так же, как и трусики.

Он наклонился для поцелуя, и его руки обхватили меня. Когда его губы и язык

встретились с моими, я почувствовала, как его опытные пальцы расстегнули бюстгальтер на спине, и ляжки ослабли.

Я начала сбрасывать его, но он остановил меня.

— Нет. Я хочу это сделать, — сказал он хриплым от желания голосом.

Я молчаливо кивнула. Он опустился к моим плечам, целуя и лаская языком, пока медленно стягивал ляжку с моего левого плеча. Затем он перешел к правому. Наконец, он передвинулся вниз к моей груди. И о-о-о-о-х, как медленно потянул бюстгальтер вниз, словно смакуя момент, в то время как его язык проследовал в мою ложбинку.

А потом бюстгальтер упал. Я почувствовала его горячий и влажный рот на моем левом соске. Он втянул его в рот, лаская своим языком. Его другая рука, огромная и властная, накрыла мою вторую грудь.

Я не кричала, точно, но я стонала намного громче.

Я выгнулась ему навстречу, и всё моё тело дрожало. Он переходил от одного соска к другому, а затем обратно, посасывая и лаская языком. Он проводил языком по контурам моей груди, прижимая их вместе, чтобы его язык мог двигаться от одного к другому.

О, Боже. О, Боже. О, Боже. Я была на грани взрыва.

Не могу сказать, что я *думала* о чём-либо. На тот момент связные мысли были за пределами моих способностей, но я очень, *очень* хотела прикоснуться к нему снова.

Я знала где.

Независимо от того, как хорошо мне было, я оттолкнула его.

Он озадаченно взглянул на меня.

— Что случилось?

— Ничего, — прошептала я, и опустила руки вниз на его ремень. — Я просто хочу этого.

Когда мои пальцы сомкнулись на массивном контуре его штанов, он застонал и закрыл глаза.

Я расстегнула молнию и проскользнула рукой внутрь. Через переднюю планку его трусов я почувствовала обжигающе горячую кожу, огромный и толстый, но это было основание. Его конец был довольно далеко. И никакими путями я бы не смогла легко передвинуть его, пока на нем были брюки.

Я подняла руку вверх и расстегнула ремень, а затем пуговицу на поясе его брюк.

Его член был таким большим и твердым, и он всё ещё удерживался его брюками.

Я решила, что хочу приблизиться к нему, если вы понимаете, о чем я.

На самом деле, я не решила. Я стремилась быть ближе. Я отчаянно хотела припасть к нему.

Я соскользнула со стола и встала передним на колени на мягкий плюшевый ковер.

Я осторожно потянула его брюки до тех пор, пока они не спали с его талии и не упали на пол.

Ух-ты.

Его член под черными хлопковыми боксерами выглядел ещё больше. Натягивая ткань, он был почти устрашающим.

Но кроме него было ещё на что посмотреть.

Его бедра были мускулистыми и загорелыми, великолепными и впечатляющими.

Я провела одной рукой вверх по его ноге и переместилась на его задницу.

О-о-о-ох, офигеть.

Я немного видела под его пиджаком, но она определенно была круглой, аппетитной, твердой и плотной массой мышц.

О, Боже.

Мой рот наполнился слюной.

Он посмотрел на меня сверху, и я подняла на него глаза, закусив губу. Я вдруг стала робкой.

— Пожалуйста, — хрипло прошептал он. Его голос срывался от желания.

Это всё, что потребовалось.

Я медленно провела ногтем по контуру его члена и увидела, как он дернулся и напрягся под его боксерами.

Я должна была увидеть его. Сейчас.

Я потянула, зацепив пальцами резинку его боксеров, и ещё немного потянула. Затем я передвинула пальцы на его задницу и потянула чуть больше.

Резинка медленно спустилась. И я увидела его загар по всему телу такой великолепный и коричневый с головы до ног (и везде).

Я продолжала тянуть.

Боксеры соскользнули вниз по идеальному изгибу его задницы, но его пенис сместился и теперь толкался прямо вниз. Всё, что я смогла увидеть — это основание его члена, ухоженную копну коричневых завитков, самые твердые и подтянутые мышцы пресса, какие я видела только в рекламе Аберкромби & Фитч (сеть магазинов одежды для мужчин и женщин).

Вау.

Он был... *очень* большим.

Невероятно толстым.

Я даже не была уверена, что смогу обхватить его одной рукой.

Невероятное желание. Если быть честной, немного страха прошло сквозь меня.

Но я должна была увидеть остальное. Я ДОЛЖНА.

Я медленно стянула боксеры вниз. Осторожно, чтобы не сделать ему больно, или оттянуть его слишком далеко.

Я продолжала поглядывать на него, чтобы увидеть хоть намек на то, что он чувствовал.

Он выглядел, словно сейчас сойдет с ума от желания, если я не продолжу дальше.

Это нормально, потому что я чувствовала то же самое.

Я медленно стянула боксеры с головки его члена и ахнула, когда он отскочил на место.

Он был самым великолепным из всех, что я когда-либо видела.

Я уже говорила, что не была такой уж искушенной. Из тех, что я видела, как правило, казались мне... ну, не такими уж привлекательными. Немного смешными. Мне нравилось, какими они были на ощупь. Правда, мне не очень нравилось *смотреть* на них.

А на этот я бы могла пялиться весь день.

Ну, если бы я могла держать себя в руках, чтобы не *воспользоваться* им.

Дело было не только в размере или толщине, но в его совершенной эстетике. Он был словно идеально вылепленный кусок розового мрамора. Великолепный, гладкий с изгибом и тяжелый, отчего мои внутренности затрепетали.

Вдруг я опять стала робкой. Я подняла на него глаза и закусила губу, будто спрашивая разрешения.

Он уставился на меня с настойчивым взглядом, который говорил: «*Чего ты ждешь?!*»

Я протянула руку и медленно его коснулась, нежно проведя пальцами вдоль него.

Он дернулся у меня в руке, увеличившись от спазма.

Коннор застонал.

Его реакция пересилила все оставшиеся у меня сомнения.

Я начала нежно гладить его пальцами, поражаясь обжигающему жару и шелковой мягкой коже на этой каменной твердости.

Я обхватила пальцами массивный объем. Я была права — он не помещался у меня в руке.

Я начала медленно ласкать его вверх-вниз, вверх-вниз.

Коннор стонал. Каждый издаваемый им звук удваивал и утраивал мое собственное желание.

Капля прозрачной жидкости образовалась на кончике его массивной головки. Большим пальцем я стёрла ее и использовала его естественную смазку, чтобы увлажнить свои пальцы. Затем снова начала медленно его ласкать.

Скольжение стало еще более чувственным — мягкое движение его плоти по моей.

К этому моменту Коннор стонал, не переставая.

Я наклонилась и поцеловала его член. Казалось, жар обжог мои губы, но я хотела большего.

Я начала водить языком по его нижней части вверх и вниз. Поначалу едва касаясь, а затем всё сильнее, и используя больше слюны прямо от головки и вниз до основания.

Теперь он скулил.

Я потянула его член вниз — он был таким длинным! Я неуверенно и немного испуганно взяла его в рот.

Я почти кончила просто от прикосновения его кожи к моему языку.

На вкус он был солоноватым и сладким — гораздо лучше всех тех, с кем я делала такое.

Я двинулась чуть вперед — не далеко. Он был таким большим, и я немного боялась перестараться. Я просто решила, что буду наслаждаться *сама*, полагая, если *мне* будет хорошо, то ему это точно гарантировано.

Я сосала неторопливо и медленно двигала своей головой вперед-назад. Я ощущала языком его твердую выпуклость и шелковистую мягкость его головки, которая щекотала моё верхнее небо. Всё время обе мои руки двигались вверх-вниз по его члену, обхватив его. Они скользили нежно и чувственно, забирая часть влаги из моего рта и используя её, чтобы замедлить моё скольжение вверх и вниз по его невероятной длине. Я использовала свои ногти, чтобы подразнить и пощекотать его в разных других местах.

Чем больше я наслаждалась им у себя во рту, тем больше и больше заводилась сама. Я *чувствовала*, что уже сама сочилась, когда брала его, обволакивала и овладевала им своим ртом.

По его охам и стонам я могла сказать, что он долго не продержится.

Пока я решала, что мне делать — скажем, так, я небольшой любитель оставлять его во рту, когда парень пересекает финишную черту — я внезапно почувствовала его руки на своих плечах.

Я напряглась, потому что *я не* люблю, когда парень кладет руки мне на затылок и толкает меня на себя. Просто не люблю. Я хочу сама всё контролировать.

А с *таким* большим парнем я немного боялась.

Но он не сделал этого.

Он отодвинул меня от себя.

Головка его члена выскользнула из моего рта, и теперь была моя очередь посмотреть на него удивленно.

Он посмотрел вниз на меня, и мне пришлось затаить дыхание от того, как по-звериному он выглядел. Почти злым, определенно страдая.

— Ты нужна мне, СЕЙЧАС, — прошептал он глубоким, рокочущим и полным желания голосом.

Я охнула и кивнула, когда он поднял меня на ноги.

С этого момента всё было как в тумане. Его пальцы дёрнули меня за юбку грубо и настойчиво. Я развязала его галстук и расстегнула его рубашку так быстро, как только могла. Как только я сняла её, у меня перехватило дыхание. Его кожа была совершенной и безупречной. Его мускулы были вылеплены, как у моделей нижнего белья от значительного размера грудных мышц до вздувающихся бицепсов и накачанного брюшного пресса. У него было как раз правильное количество волос на груди — и наиболее аппетитная дорожка волос от паха до пупка.

Он скинул ботинки и шагнул из брюк, давая мне отличную возможность рассмотреть его мощные атлетические ноги и идеальные икры.

Последнее, от чего осталось избавиться, были мои трусики. Он присел передо мной, целуя и лаская мою грудь по пути. Просунув свои пальцы, он стянул их вниз по моим бедрам так быстро, как мог.

Должна сказать, я была немного смущена тем, насколько мокрыми они были... мокрыми насквозь. Но не думаю, что он возражал. Он был поглощен одним — уложить меня на ковер.

Он дернул меня за руку, и я присела напротив него. Его обнажённая кожа прижалась к моей. Я задрожала, когда он поцеловал меня глубоко и обхватил меня за задницу, прижимая моё тело к своему. Всё время я чувствовала этот массивный толстый член, прижимающийся к моему животу, обжигающий меня своим жаром.

Он осторожно уложил меня на спину, и я выпрямила ноги. Ковер подо мной был мягким как кровать.

Он начал двигаться.

— Презерватив, — смогла выдохнуть я.

Он быстро кивнул и схватил свои брюки как одержимый. Несколько секунд спустя, я услышала шелест упаковки. Я загипнотизировано наблюдала, как он поместил его на головку своего члена, и не смогла удержаться. Я протянула руку и медленно раскатала его, дюйм за дюймом вниз по его огромному члену. Это заняло какое-то время.

Всё это время он улыбался как кот, съевший канарейку.

Когда он был полностью покрыт (презерватив был полностью развернут к тому времени, как дошел до его вздутого основания — никогда *такого* не случалось раньше в моем ограниченном опыте), он оперся на одну руку и нежно дотронулся пальцами другой руки до моих пропитанных влагой половых губ, осторожно поглаживая их.

Я закричала, когда волна наслаждения накрыла всё моё тело.

Он остановился и пристально посмотрел на меня.

— Ты в порядке?

Мне хотелось закричать: «Пожалуйста, ради Бога, ВСТАВЬ ЕГО СЕЙЧАС ЖЕ!»

Но я сдержалась.

— Угу, — прошептала я.

Он наклонился и поцеловал меня глубоко, медленно и чувственно. В ТО время как его рука направила головку его члена в меня.

Я тотчас же кончила.

Глава 15

Возможно, я закричала. Я не уверена — я не могла ясно мыслить.

Вероятно, это было больше похоже на очень громкий долгий стон, и вдобавок, несколько полусвязных «О, Боже, О, Боже».

Я не та девушка, которая легко достигает оргазма. Впервые я занялась сексом в 17 лет, но фактически не испытывала оргазма, пока не стала встречаться со своим вторым парнем из колледжа. После этого они периодически у меня случались. И только несколько из них были приятными и расслабляющими.

Но ничего *подобного* не было.

По правде говоря, я теперь не уверена, что вообще раньше *испытывала* настоящий оргазм.

Он был похож на волну чувственного электричества, встряхнувшего меня от самого моего центра. Мое тело содрогнулось от кончиков пальцев на ногах до макушки головы. Спазмы в центре моего тела наполнили меня невероятным удовольствием.

Когда всё закончилось, я открыла глаза (вообще-то, полагаю, что я их закатила) и увидела, что Коннор смотрел на меня, улыбаясь.

— Вау, ты — чувствительная, — поддразнил он. — А это было только легкое прикосновение.

Я сильно покраснела. По правде говоря, я была немного смущена. Думаю, я была так сильно возбуждена — им самим. Тем, как он меня целовал, как прикасался ко мне, его великолепным... ну, вы знаете, — что достаточно было совсем чуточку, чтобы отправить меня через край.

— Извини, — пробубнила я.

Он засмеялся.

— За что?

Я улыбнулась назло себе. Если парень быстро кончает... э-э, это не очень хорошо. Полагаю, когда женщина быстро кончает и ей хорошо, то это льстит самолюбию парня.

Внезапно он забеспокоился.

— Ты сможешь продолжить?

Я *была* достаточно чувствительной там внизу,... но ощущение его накаченного тела на мне стремительно заставило меня захотеть большего.

Я кивнула.

— Только... не спеши сначала, — прошептала я.

— Ладно, — кивнул он, наклонился и снова поцеловал меня.

Это было замечательно. Пока его бархатистый язык медленно проникал в меня, он начал раскачивать бедрами назад и вперед по чуть-чуть так, чтобы его член делал тоже самое между моих ног.

О, Боже мой.

Сам факт того, что он был больше, чем все, что мне доводилось когда-либо ощущать в жизни ... это было довольно удивительно и невероятно возбуждало.

И давление — чувство наполненности, невероятная стимуляция его объемом — ну, я практически забыла, что хотела, чтобы он двигался медленно.

Я просто хотела больше.

СЕЙЧАС.

Я охнула, когда продолжительные медленные волны удовольствия начали накатывать на меня снова.

Он остановился и посмотрел на меня.

— Не останавливайся, — прошептала я.

Он ухмыльнулся.

— Но с тобой...

— НЕ ОСТАНАВЛИВАЙСЯ.

Он засмеялся, нагнулся и снова поцеловал меня глубоко и нежно, будто исследуя. Затем продолжил медленно входить в меня.

Как я сказала, он раскачивал бедрами назад и вперед. Входя в меня чуть-чуть вперед, затем чуть назад... затем чуть-чуть вперед, затем назад... два шага вперед, один назад.

Когда давление внизу увеличилось, и ощущения, каких у меня раньше никогда не было, усилились, я подумала: *«Ладно, наверно, теперь он весь внутри»*.

И тогда он продолжил входить глубже.

В какой-то момент он остановился чуть дольше, и я подумала: «Ладно, теперь-то точно ВСЁ. Он ДОЛЖЕН быть целиком и полностью внутри».

Но нет — он просто немного ослабил темп, а затем продолжил погружаться.

Это. Было. НЕВЕРОЯТНО.

Ощущения возрастали и обострялись по мере того, как его член становился толще и шире к основанию.

И даже более того, я чувствовала эту невероятную *наполненность*, это всепоглощающее чувство наполнения всего моего тела.

Я начала стонать и качать бедрами ему навстречу, наклоня свой таз так, чтобы получить больше давления, и ощущения там стали сильнее.

Медленно, потихоньку он стал выходить из меня — почти полностью.

Я захныкала, боясь потерять эти ощущения.

Затем он толкнулся внутрь снова.

Наружу, затем внутрь. Наружу, затем внутрь.

Наслаждение, волна за волной, захлестнуло всё моё тело.

Он стал двигаться быстрее. Нежный ритм превратился в толчки — жёстче, настойчивее.

Я почувствовала, как внутри меня вновь начало расти напряжение — только мощнее. Он задевал такие мои места, о которых я никогда раньше не знала.

И всё это время мы целовались. Он нежно посасывал мою нижнюю губу или передвигался к моему уху и шептал, позволяя мне услышать в его голосе желание и потребность.

Не знаю, что заводило меня больше — невероятные ощущения между ног глубоко внутри меня или напряженное ожидание его стонов. Абсолютное и безраздельное желание обладать мной полностью, которое он имел.

Он начал врезаться в меня, и я начала вскрикивать — невероятное удовольствие с

оттенком малейшей боли. Но я была так возбуждена, что это не имело значения. Я только хотела больше, глубже, быстрее и жёстче.

— О, Боже, Лили. О, Боже. О, Боже, — иступленно шептал он мне на ухо.

Я начала выкрикивать его имя опять и опять, в то время как мои ногти впились в кожу на его спине. Когда мои руки обхватили его потрясающую задницу, то мускулы под моими ладонями, вздувшись, поднимались и опускались, погружая его глубже и глубже в меня.

В моем животе разгорался огонь. Всё было по-другому, чем раньше. Он разгорался всё больше, разогревая мои бедра волнами удовольствия, которые я не могла сдерживать, пробегая вверх-вниз по моему позвоночнику. Каждый удар его члена увеличивал жар. Каждое прикосновение глубоко внутри меня раздувало пламя, посылая сильную дрожь по всему моему телу.

Тогда он стал вколачиваться в меня в два, три раза быстрее, и я больше уже не могла сдерживаться. На этот раз, когда плотину внутри меня прорвало, и жар опалил каждую клеточку моего тела, словно приливная волна экстаза, я закричала по-настоящему.

Думаю, мой крик толкнул его через край, потому что он поднял голову и зарычал. Сквозь пелену сильного сотрясающего меня оргазма, я наблюдала за его лицом, которое напряглось, будто он застрял между раем и адом, агонией и эйфорией. Затем я ощутила, что он увеличился еще больше внутри меня — что я бы сказала было невозможным, пока я не почувствовала это. Спазм за спазмом, по мере того, как его толчки постепенно замедлялись. Когда он остановился внутри меня, напряжение уменьшилось, хотя всё ещё было больше, чем я когда-либо испытывала до сегодняшнего вечера. Он снова наклонился ко мне и стал целовать мои щеки, мой подбородок и мои губы.

Мой оргазм не столько прекратился, сколько постепенно угасал с небольшими мышечными сокращениями почти с минуту после этого. Пока я нежно целовала его, моё тело ещё раз содрогнулось подобно подземным толчкам после землетрясения, и я почувствовала, как непроизвольно сжала его толстый член.

Мы продолжали так ещё несколько минут. Чувственное скольжение влажной кожи друг об друга и наши языки ласкали губы друг друга, пока, в конце концов, он не сказал:

— Не двигайся.

Его рука потянулась вниз к основанию его члена. Я снова содрогнулась, когда почувствовала, как кончики его пальцев коснулись моих опухших половых губ. Потом он медленно вышел, придерживая край презерватива.

Мне было немного грустно, когда я почувствовала, как он выскользнул из меня.

Он наклонился и поцеловал мою грудь, мой живот и лизнул чуть ниже живота. Я ахнула.

Он ухмыльнулся.

— Сейчас вернусь, — пообещал он, и вышел из комнаты.

Он вернулся через пару секунд с небольшой корзинкой для мусора, коробкой салфеток Клинекс и несколькими бутылками воды из холодильника, который мы раньше видели. Пока я приводила себя в порядок, то не смогла удержаться и понаблюдать, как он делал тоже самое. Он снял презерватив и вытирался. К настоящему моменту его член был уже довольно вялым. Даже в таком состоянии он был больше, чем у кого-либо ещё, с кем я была, когда они были в состоянии полной эрекции.

И в два раза более возбуждающий.

Я почувствовала жар, вновь разгорающийся внутри меня, и слегка задрожала.

После того, как мы выкинули мусор, он открыл бутылки с водой, протянул одну мне и залпом отпил из своей. Затем он лег рядом со мной, а его теплое и мускулистое тело прижалось к моему боку.

Его руки ласкали мой живот, нежно обхватывали мою грудь и поигрывали с тонкой полоской волос у меня между ног. Я отплатила ему тем же и восхищенно провела по тёмным буграм его мышц под загорелой кожей.

— Повернись, — зарычал он.

Я немного заволновалась. Я видела достаточно порно фильмов, чтобы забеспокоиться, куда это может нас привести.

— Э... зачем?

Уголки его губ приподнялись.

— Просто доверься мне.

Я не была уверена, что это хорошая идея,... но перевернулась на живот.

Он начал ласкать мою попку, проводя пальцами по внутренней стороне бедер, и целовать мою поясницу. Он целовал меня, слегка касаясь языком, от основания позвоночника вверх к лопаткам, а затем обратно вниз.

А-а-а-а-а-х-х-х.

Я закрыла глаза и позволила ему делать то, что ему хотелось. Уголки оргазма всё ещё тлели в моем теле, и Коннор не давал им угаснуть, вновь раздувая пламя.

На тот момент в голове у меня была полная каша. Я растворилась в этом моменте, наслаждаясь больше, чем могла когда-либо вспомнить — и совершенно не думая о том, что я только что сделала.

Хотя нет, не совсем так. Я *думала* о том удовольствии, которое получила, и о том, как это было потрясающе.

Я не думала о том, *где* я это сделала.

Поэтому следующие его слова были словно удар в живот.

— Готов поспорить, когда ты утром пришла на работу, ты не думала, что будешь заниматься сексом в зале для совещаний компании.

Я услышала усмешку в его голосе, его нахальную сторону, которую я видела раньше.

Но не это шарахнуло меня, словно кувалда.

Я резко открыла глаза и сразу же вскочила, как будто в фильме ужасов.

— О, БОЖЕ МОЙ! — закричала я, и в этот раз не от удовольствия.

Коннор выглядел так, словно я довела его до сердечного приступа.

— Что? Что такое?

— О, Боже мой, я не могу поверить, что сделала это! — с трудом произнесла я, вскочив на ноги и собрав свою одежду так быстро, как могла.

Он засмеялся и откинулся на спину, заложив руки за голову, словно он наслаждался отдыхом на пляже.

Даже будучи в состоянии паники, я не могла не заметить, как невероятно он выглядел — эта широкая грудь, рельефный пресс и его очень большой... э-э, член, накренившийся на его бедро.

— Остановись. Иди сюда, — сказал он, подняв руку вверх и пытаясь поймать мою руку.

Я не позволила поймать себя.

— Меня определенно уволят, — застонала я, натягивая свои трусики, а затем бюстгальтер.

— Никто не знает, что мы здесь.

— Здесь есть видеокамеры! — рявкнула я.

Он поднял брови и улыбнулся, словно ему это *понравилось*.

— Пра-а-а-вда.

— Ну... не прямо здесь, а в приемной! Кто-нибудь мог видеть, как мы входили, и...

— А мы скажем им, что пили кофе. Иди сюда, — сказал он, схватив меня за лодыжку и пытаюсь притянуть меня к себе.

Я отошла и скользнула в свою юбку.

— Здесь будет пахнуть — сексом! — прошипела я, как будто боялась, что кто-то мог услышать.

Затем я осмотрела и потрогала пол. Там было мокрое пятно.

— О, Боже, — простонала я, и закрыла глаза от боли.

— Что?

— Он... он мокрый, — с трудом сказала я. — Там, где мы занимались сексом.

Бульк-бульк-бульк.

Я посмотрела вниз и увидела, как Коннор неспешно выливает воду из своей бутылки на ковер.

— Ой, — сказал он. — Посмотри. Я воду разлил.

— Прекрати!

Коннор усмехнулся.

— Где женщина, с которой у меня сейчас был секс? Дикий и сумасшедший? Я хочу её вернуть.

— Она *ушла*, — рявкнула я. — Ее только что заменила женщина, которая поняла, что возможно её уволят за это, и у нее осталось еще куча работы с отчетами.

О, нет.

Я закрыла лицо руками.

Мне всё ещё надо заняться дерьмом Клауса и отправить его ему.

Я уже потеряла самообладание, и никакими путями мне не сконцентрироваться.

Это будет ночной кошмар. Я проведу здесь целую ночь.

Коннор вздохнул, поднялся на ноги и осмотрелся вокруг в поисках своих брюк.

Даже, несмотря на свое паршивое состояние, я смогла, по крайней мере, утешиться игрой теней его накаченного тела. И тем, как другие части... покачивались... соблазнительно.

Он натянул свою одежду.

— Тебе не стоит так беспокоиться.

— Легко *тебе* говорить. Не твоя работа под ударом.

— Это паршивая работа, Лили.

— Это единственное, что у меня есть.

— Тебе стоит найти что-то по душе, — посоветовал он.

Мне захотелось придушить его. Он советовал мне в ситуации, которую *сам* и создал.

Ну... мы *оба* создали.

Тем не менее.

Он был таким спокойным, таким беззаботным — таким чертовски самодовольным!

Пока он заканчивал одеваться, я помыла наши кофейные кружки в раковине, вытерла их насухо и помолилась, чтобы никто не заметил, что что-то не в порядке.

— Лили.

Я повернулась и увидела его, стоящим в дверном проеме, слегка ссутулившись, с пиджаком, небрежно перекинутым через плечо.

— Что?

Он долго смотрел на меня, затем покачал головой.

— Ничего.

— Что?!

— Проводишь меня до машины?

Я скрестила руки и обняла себя, стараясь сдержать панику.

Только пять минут назад я была счастливее, чем когда-либо вообще.

Сейчас я боролась с нарастающей волной страха.

Я только что занималась сексом на работе...

...в зале заседаний компании, где меня не должно было быть...

...с совершенно незнакомым человеком, которого я знала всего пару часов.

Даже не пару часов.

Великолепным очаровательным незнакомцем,... но все же.

Два часа.

На полу в зале заседаний.

За что меня абсолютно, безусловно, несомненно, уволят.

Это была не я.

Я не могла поверить в то, что только что натворила.

С другой стороны... это *было* невероятно...

Думаю, что легкая улыбка неосознанно появилась на моих губах.

— Что? — спросил Коннор.

Я вышла из задумчивости и посмотрела на него.

— О чём ты подумала? — подтолкнул он меня на ответ.

Я вздохнула.

— Жаль, что я психанула, потому что...

Я замолчала.

— Потому что, что?

— ...потому что это была лучшая ночь в моей жизни.

Возможно, мне не стоило это говорить.

Он не собирался мне звонить.

Я стала просто историей, которой он будет хвастаться перед своими «братанами» в спортзале. Цыпочка, которую он отымел после работы в зале заседаний какой-то компании.

Я знала, что мне не стоило говорить ему это.

Но это была правда.

Улыбка медленно растянулась на его лице, когда он пристально посмотрел мне в глаза.

Он протянул мне руку.

— Проводишь меня до моей машины?

Глава 16

Мы вышли в приемную пентхауса. Перед тем как войти в лифт, я посмотрела на своё

отражение на глянцевой стене из черного мрамора. Я постаралась привести себя в порядок, чтобы не выглядеть как девчонка, у которой был безумный дикий секс.

Возможно, я выглядела нормально. На мой взгляд, в тот момент любой, кто посмотрел бы на меня, сразу же догадался бы. Словно у меня над головой была мигающая неоновая табличка: «Только Что Занималась Сексом На Полу В Зале Для Заседаний».

О, Боже. Мне предстоит Позорная Прогулка перед Стэнли, и это было даже не утро.

Я вздохнула и вошла в лифт вместе с Коннором.

— Все еще паникуешь? — усмехнулся он.

— Да.

— Дайка попробую тебя отвлечь.

Затем он прошелся пальцами по каждой кнопке каждого этажа. И они все загорелись.

Я ожидала совсем не этого.

— Зачем ты *это* сделал? — выкрикнула я.

— Чтобы у меня было немного больше времени для этого.

Я всегда полагала, что «влюбить девушку в себя» — это просто выражение. Ну, то есть, это и *есть* выражение.

За исключением случаев, когда это происходит буквально.

Что и произошло в этом лифте.

Он притянул меня в свои объятия, наклонил и поцеловал нежно и медленно, а затем более и более страстно.

Ему удалось отвлечь мое внимание, если он этого хотел.

Я едва ли слышала *звяканье* двери лифта, когда она открывалась и закрывалась в пустом здании.

Я не была полностью уверена, от чего появились бабочки в моем животе, от поцелуя или от остановки и движения лифта. Ведь даже, когда лифт был неподвижен, я чувствовала головокружение и потерю равновесия.

Наконец, я поняла, что дверь сейчас откроется в основном холле, а мы в самом разгаре страстного поцелуя. Я прервала поцелуй и оттолкнула его от себя.

— У нас есть еще пять этажей, — проворчал он и придвинулся, чтобы снова поцеловать меня.

Я сдалась, потому что я очень, *очень* хотела еще один поцелуй. Хихикая, я вырвалась из его объятий и поправила свою одежду.

Как раз вовремя.

Дверь открылась, и перед нами протянулся пустой холл. Я быстро вышла с высоко поднятой головой, не оглядываясь на Коннора.

— Привет, Стэнли, — нервно выкрикнула я через огромный холл.

Класс. Пора успокоиться, Лили.

Стэнли озадаченно посмотрел на меня из-за стола. Он нерешительно поднял вверх руку.

Коннор шел рядом со мной с большой ухмылкой на лице.

— Очень остроумно. Совсем не привлекая внимания, — поддразнил он меня шепотом.

— О, заткнись, — прошептала я в ответ. Затем повернула в сторону лифтов, ведущих к многоуровневой парковке.

— Мне сюда, — сказал Коннор и махнул в сторону входных дверей здания.

— Ты припарковался не в гараже?

— Нет.

— Но... после семи вечера нельзя парковаться перед зданием, — сказала я, вдруг испугавшись за него, и представила себя в такой же ситуации. — Твою машину возможно отбуксировали!

— Не думаю, что это будет проблемой.

— Но...

— Лили. Успокойся. Просто идем со мной.

Кивнув, я взяла себя в руки, и мы пошли дальше через холл. Пока мы шли, Коннор достал из кармана свой смартфон.

У меня сердце екнуло. Может, он сейчас спросит мой номер?

Но в этом не было ничего хорошего — не перед Стэнли!

...и затем он набрал на экране сообщение, отправил его и сунул сотовый обратно в карман.

Взять мой номер это уж слишком для него.

Мое сердце сжалось.

— Доброй ночи, Стэн, — сказал Коннор, когда мы проходили мимо.

Стэнли улыбнулся и снова поднял руку.

Затем мы вышли через двери холла на улицу.

Глава 17

Ночью деловой центр Лос-Анджелеса похож на город — призрак. Днем это оживленный мегаполис с людьми, прогуливающимися по каньонам из стекла и стали. Но как только солнце садится, похоже, все пешеходы, словно боятся вампиров, и в основном просто исчезают. (Хотя не машины, они в Лос-Анджелесе повсюду, куда бы вы ни направились).

Мы стояли на почти безлюдной улице. Я посмотрела в обоих направлениях, но судя по всему, буксировщики совершили свою черную магию.

— Ох, нет, твоя машина! — выкрикнула я, пробегая глазами от мчащихся мимо машин до пустых бордюров.

— Перестань беспокоиться об этом. Хочу задать тебе один вопрос.

— Но...

— Лили. Сосредоточься, — сказал он, и прикоснулся пальцами к моему подбородку так, что мне пришлось посмотреть на него.

Полагаю, мне стоило беспокоиться о том, что Стэнли увидит этот интимный жест Коннора. Но тепло его прикосновения и воспоминания о том, что он раньше делал со мной, заставили меня всю обмякнуть внутри. Я уставилась в его кристально — голубые глаза.

— Ты действительно имела в виду то, что сказала мне раньше о том, что эта лучшая ночь в твоей жизни? — спросил он.

О, Боже.

Соври, Лили. Он просто ищет повод потешить свое эго. СОВРИ, черт возьми...

— Да, — прошептала я.

Он наклонился вперед и поцеловал меня.

Я вздрогнула на долю секунды.

Стэнли увидит! Меня уволят! А потом я подумала: Пофиг. Возможно, я вижу этого

парня в последний раз. Я хочу насладиться каждой последней секундой.

Поэтому ответила на поцелуй.

Он был нежный, ласковый... и романтичный. Весь мир исчез, оставив только нас двоих.

Он отстранился первым. Когда я медленно открыла глаза, то заметила фигуру, двигавшуюся с боку меня. Около нас к обочине подъехал автомобиль.

— Поехали со мной, — сказал Коннор.

— Что? — спросила я, всё ещё одурманенная поцелуем.

— Ты сказала, что это была лучшая ночь в твоей жизни. Так, что давай продолжим.

Возможно, даже пусть это будут лучшие выходные в твоей жизни. Поехали со мной.

Две разные эмоции боролись внутри меня: паника... и восторг.

— Я... я не могу,... о чем ты говоришь?! — в замешательстве спросила я. У меня голова шла кругом.

Он взял мои руки в свои, и его теплая кожа коснулась моей.

— Поехали со мной, — повторил он, но на этот раз более настойчиво.

— Но отчеты...

— Фигня. Клаус всё равно не прошел подставной тест. Забудь о них. *Поехали со мной.*

Это безумие! Я хотела возразить, но медленно тонула в его сверкающих голубых глазах.

— Кабинет... я оставила всё включенным...

— Какая разница? Оставь это, и поехали со мной.

Я не могла.

Меня уже и так уволят за неподобающее поведение, или как вы там назовете это, когда занимаешься безумным сексом на полу зала заседаний.

Если я не отправлю Клаусу те отчеты, то с таким же успехом, я могу оставить у него на столе заявление об увольнении.

Мне нужно закончить те отчеты.

Те отчеты по несуществующей оценке...

...для начальника, который унижал и ненавидел меня и из кожи вон лез, чтобы сделать меня несчастной...

...в то время как самый великолепный мужчина, с которым мне когда-либо доводилось быть, умолял меня присоединиться к нему.

Если сделаю, что он просит, я рискую потерять свою работу.

Работу, которую я ненавижу. Правда, она единственная, какая у меня есть.

И ради чего?

Чтобы быть блаженно и невероятно счастливой...

Сколько? Еще один час?

Еще одну ночь?

Может, две?

— Положись на удачу, — прошептал Коннор. — Будь той женщиной, с которой я только что занимался любовью. Поехали со мной.

Я вздрогнула, когда он сказал «занимался любовью». Я подумала о нас там наверху в зале заседаний. Его губы на моих, а его член внутри меня.

Об удовольствии, которое он мне подарил.

Об удивительной связи между нами.

Я снова её чувствовала...

...или я могу отказаться и быть несчастной сегодня ночью и все выходные. Потерять

работу в любом случае и всю оставшуюся жизнь гадать, чего я себя лишила.

— Да пошло оно всё, — прошептала я. — Пойдем.

Коннор широко улыбнулся.

Он повернулся к машине у обочины и открыл заднюю дверь.

Я думала, что это было такси или вообще-то, нет. Я вообще не задумывалась об этом. Я была целиком поглощена поцелуем Коннора, а потом волнениями о том, стоит мне ехать с ним или нет.

Поэтому, когда я увидела черный Бентли, видимо, какой-то вид лимузина, так как он был короче стретч лимузина, но длиннее обычного седана — я была слегка удивлена, если не сказать больше.

Я посмотрела на Коннора. Он выглядел невероятно довольным собой, когда открыл для меня заднюю дверь.

— Что это, черт возьми, такое? — спросила я в шоке.

— Просто забирайся внутрь.

Этот парень был не просто каким-то руководителем среднего звена из консалтинговой фирмы. Обычно руководители среднего звена не разъезжают в Бентли лимузинах.

Кто он такой?

Незнакомец. Человек, которого я едва знаю.

Я почувствовала растущий во мне страх... но потом я вспомнила его прикосновения в пентхаусе. То, как он целовал меня.

И страх растворился.

Кто же он, все-таки?

Я не знала... но хотела это выяснить больше всего на свете.

И я хотела то, что мы разделили в пентхаусе.

Снова и снова. Столько, сколько я смогу получить за то время, что у нас осталось.

Я шагнула в машину. Коннор проследовал за мной и закрыл за нами дверь.

Больше книг на сайте - Knigolub.net